Ба ҳуқуқи дастнавис

УДК:811.21/22
ББК:81.2 (2.Т)
С-14

САИДОВА САЙЁРА ГАДОҲМАДОВНА

ДИАЛЕКТИЗМҲОИ ЛЕКСИКӢ ВА ХУСУСИЯТҲОИ УСЛУБИИ ОНҲО ДАР ЭҶОДИЁТИ БОҚӢ РАҲИМЗОДА

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

Душанбе – 2022

Диссертатсия дар кафедраи забони адабии муосири тоҷикии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Исмоилов Шамсулло – доктори илми филология, профессори кафедраи забони тоҷикии ДДЗТ ба номи Сотим Улуғзода**

Мушовири илмӣ: **Мирзоева Моҳира Мадиброҳимовна** – доктори илми филология, профессори кафедраи услубшиносӣ ва таҳрири адабии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Нозимов Абдулҳамид Абдуалимович** – доктори илми филология, профессор, мудири кафедраи забонҳо ва фанҳои гуманитарии МДТ "Филиали Донишгоҳи милии таҳқиқотии технологӣ "МИСиС " дар шаҳри Душанбе"

Амлоев Аминҷон Ятимович – номзади илми филология, муаллими калони кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: **Институти забон ва адабиёти Рӯдаки АМИТ**

Ҳимояи диссертатсия 6-уми октябри соли 2022 соати 15:^{00} дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D. КОА-021 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии 10-и ДМТ, толори шурои олимони факултети филологияи тоҷик, №503) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www tnu tj дар китобхонаи маркази Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишонии 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат "____" ________________ соли 2022 фиристода шуд.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ, доктори илмҳои филологӣ, профессор **Ҷӯраева М. Р.**

МУҚАДДИМА

Таҳқиқоти мазкур ба диалектизмҳои лексикӣ ва хусусиятҳои услубии онҳо дар эҷодиёти Боқӣ Раҳимзода бахшида шудааст. Дар забоншиносии тоҷик таҳқиқи забони асари бадеӣ аз наср шуруъ гардид, ки бунёдгузори он Н. Маъсумӣ шинохта шудааст. Ӯ аввали солҳои 50-уми асри XX забон ва услуби повести С. Айнӣ «Марги судхӯр»-ро мавриди пажӯҳиш қарор дод ва ин таҳқиқот дар шакли як асари мукаммал соли 1959 ба табъ расид. Дар ҳудуди солҳои 60-70 асри XX оид ба забони романи «Одамони ҷовид»-и Р. Ҷалил Р. Ғаффоров, забон ва услуби Ҳаким Карим Б. Камолиддинов асарҳо эҷод кардаанд.[1] Забон ва услуби повести «Одина»-и С. Айнӣ аз ҷониби Х. Ҳусейнов таҳқиқ карда шуд.[2] И. Ҳасанов лексика ва фразеологияи романи Ҷ. Икромӣ «Духтари оташ», Ҳ. Юсупов хусусиятҳои лексикии забони осори С. Айниро дар маҷмуъ, М. Юсупова фразеологияи романи С. Айнӣ «Дохунда», М. Холов лексикаи «Дохунда»[3]-ро ба риштаи таҳқиқ кашиданд. Дар ду даҳсолаи охири асри XX ва ибтидои асри XXI дар иртибот ба хусусиятҳои лингвистии асарҳои Ф. Муҳаммадиев Т. Шокиров, вазифаҳои услубии унсурҳои лаҳҷавӣ дар асарҳои Ҷ. Икромӣ Ш. Раҳимова, ҷиҳатҳои маъноӣ-услубии синонимҳои лексикӣ дар сегонаи Ҷ. Икромӣ «Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро» Н. Ҳикматуллоев, вижагиҳои лексикӣ-услубии насри таърихӣ зимни эҷодиёти С. Улуғзода М. Олимҷонов рисолаҳои номзадӣ дифоъ карданд.[4] Вале таҳқиқи забони назм аз охири солҳои 70-уми асри XX оғоз ёфт. Ба ин кор нахуст А. Абдуқодиров икдом намуд, ки мавзуи таҳқиқоти ӯро забони назми М. Турсунзода ташкил медиҳад.[5] Дар ҳамин давра забону услуби шоирони маорифпарвар бо саъйи С. Сабзаев ба таҳқиқ гирифта шуд.[6] Дар аввали асри XXI китобҳои Қ. Мухторӣ ва Ш. Исмоилов дар иртибот ба вижагиҳои лексикиву услубии ашъори Рӯдакӣ ва достони «Мотами

---

[1] Ғаффоров Р. Забон ва услуби Раҳим Ҷалил (дар асоси маводи романи "Одамони ҷовид") / Р.Ғаффоров. – Душанбе: Дониш, 1996. – 223 с.; Камолиддинов Б. Забон ва услуби Ҳаким Карим / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон,1967. – 185 с.

[2] Ҳусейнов Х. Забон ва услуби "Одина"-и устод Айнӣ / Х. Ҳусейнов. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 254 с.

[3] Хасанов И. Лексика и фразеология романа Джалола Икроми «Духтари оташ»: Автореф… дис… канд…филол… наук / И.Хасанов. – Душанбе, 1966. – 24 с., Юсупов Х. Лексические особенности языка произведений Садриддина Айни: Автореф… дис… канд…филол… наук / Х.Юсупов. – Душанбе, 1971. – 22 с; Юсупова М. Фразеология романа С. Айни "Дохунда": Автореф… дис… канд…филол… наук / М.Юсупова. – Душанбе, 1972. – 23 с., Холов И. Лексика романа "Дохунда" Садриддина Айни: Автореф… дис… канд…филол… наук / И.Холов. – Душанбе, 1972. – 22 с.

[4] Эшниёзов М. Шеваи ҳардурӣ / М. Эшниёзов. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 230 с.; Раҳимова Ш. С. Диалектные элементы и их стилистические функции в художественной литературе (на основе произведений Джалола Икроми): Автореф… дис… канд…филол… наук / Ш.С. Рахимова. – Душанбе, 1992-25с. Хикматуллоев Н. Семантико-стилистические особенности лексических синонимов в трилогии Джалола Икроми «Двенадцать ворот Бухары»: Автореф… дис… канд…филол… наук / Н. Хикматуллоев. – Душанбе, 1993. – 15 с., Олимджонов М. О Лексико-стилистические особенности исторической прозы (на материале творчество С. Улугзаде): Автореф… дис… канд…филол… наук / М. О. Олимджонов. – Душанбе, 2002. – 23 с.

[5] Абдуқодиров А. Забон ва услуби назми Мирзо Турсунзода / А. Адбуқодиров. – Душанбе: Дониш, 1988. – 124 с.

[6] Сабзаев С. М. Забон ва услуби шоирони маорифпарвар / С. Сабзаев. – Душанбе: Маориф, 1991. – 80 с.

сафед»-и Гулрухсор аз чоп баромаданд.[7] Инчунин Ю. Нурмаҳмадов оид ба категоряҳои лексикӣ ва хусусиятҳои услубии ашъори Лоиқ Шералӣ, Ҷ. Саидова зимни истифодаи диалектизмҳо дар асарҳои А. Самад рисолаи номзадӣ ҳимоя намуданд.[8]

Чунон ки мебинем, то имрӯз хусусиятҳои луғавӣ ва услубии осори ҳама адибони тоҷик ҳаматарафа таҳқиқ нашудаанд. Аз ҷумла, вижагиҳои услубии назму насри Б. Раҳимзода низ. Ҳол он ки бе омӯзиши пурраи луғат, ҷиҳатҳои грамматикӣ ва услубии асарҳои назмии адибони шинохтаи солҳои 30-80 асри XX бе нишон додани маҳорати онҳо дар бобати вожагузиниву вожасозӣ имконияти натиҷагирӣ аз вазъи рушду таҳаввулоти забони меъёрии тоҷикӣ дар ҳамон давраи таърихӣ, ки инро раванди имрӯзаи тараққиёти забоншиносии тоҷик вобаста ба мақоми давлатӣ пайдо кардани забони тоҷикӣ талаб менамояд, ба миён наховад омад. Маҳз ҳамин тарафи масъала зарурат пеш овард, ки диалектизмҳои лексикии осори Б. Раҳимзодаро ба сифати як рисола мавриди пажӯҳиш қарор диҳем.

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Забони миллии тоҷикӣ дорои ду шоха аст: забони адабӣ ва лаҳҷаҳои маҳаллӣ, ки миёни онҳо робитаи ногусастанӣ ҷой дорад. Забони адабӣ дар марҳилаҳои аввали такомули худ аз лаҳҷаҳо унсурҳои луғавӣ ва қолабҳои грамматикиро хеле зиёд қабул карда, ҳудуди интишор ва хусусиятҳои услубии онҳоро тавсеа мебахшад. Воҳидҳои луғавӣ ва грамматикии лаҳҷаҳо ба забони адабӣ бо роҳҳои гуногун ворид мешаванд, ки маъмултарини онҳо матбуоту нашриёт, радиову телевизон, адабиёти бадей, нутқи саҳнавии аҳли ҳунар мебошанд.

Бе таҳқиқи ҳаматарафаи сарвати луғавию грамматикии асарҳои адибони тавонои давр ва бе натиҷагирӣ аз имконоти услубии забони эшон муайян намудани раванди таҳаввули забони меъёрии тоҷикӣ дар ин ё он давраи таърихии рушди ҷомеа имконнопазир аст. Ҳаминро ба ҳисоб гирифта, диалектизмҳои лексикиро дар эҷодиёти яке аз адибони шинохтаи тоҷик Б. Раҳимзода, ки ин навъи вожаҳо дар назму насри ӯ бори махсуси услубӣ мекашанд, мавриди пажуҳиш қарор додем. Актуалӣ будани мавзуъ аз ин ҷо бармеояд, ки:

1. Мавзуи мазкур дар забоншиносии тоҷик бори нахуст мавриди таҳқиқ қарор мегирад. Бинобар он омӯзиши он имкон медиҳад, ки чандин масъалаи марбут ба диалектизмҳо, ҷою мавриди истифодаи онҳо дар асарҳои бадей роҳи ҳалли амиқи худро ёбанд.

2. Дар рушди забони адабӣ мавқеи адабиёти бадей калон аст, чунки дар адабиёти бадей на танҳо калимаҳои меъёрӣ, балки унсурҳои фаъоли

---

[7] Мухторӣ Қ. Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рӯдакӣ / Қ. Мухторӣ. – Душанбе, 2006. – 129с., Исмоилов Ш. Як омили халқияти забони асари бадей / Ш. Исмоилов. – Душанбе, 2012. – 218 с.

[8] Нурмаҳмадов Ю. Ш. Лексические категории и их стилистические особенности в творчестве Лоика Шерали: Автореф... дис... канд...филол... наук / Ю. Ш. Нурмаҳмадов. – Душанбе, 2007. – 26; Саидова Ҷ. С. Диалектизмҳо ва хусусиятҳои усубии онҳо дар асарҳои Абдулҳамид Самад: Автореф... дис... ном...илм... филол / Ҷ. С. Саидова. – Душанбе, 2019. – 13 с.

забони зиндаи халқ ба ҳам омада, имкониятҳои услубии онро пурра месозанд. В. В. Виноградов қайд мекунад, ки «…забони адабиёти бадеӣ барои мукаммал намудан ва тараққӣ додани забони меъёрӣ шароити мусоид фароҳам меорад».[9]

3. Зарурати истифодаи унсурҳои лаҳҷавӣ дар услуби бадеӣ аз он ҷо сар мезанад, ки лаҳҷаҳо дорои имкониятҳои фаровони услубӣ буда, он имкониятҳо маҳз дар адабиёти бадеӣ ба зуҳур меоянд. Ин ҷараён махсусан дар давраи демократӣ намудани забони адабӣ хеле фаъол мегардад, зеро дар ҳамин давра забони меъёрӣ ба забони зиндаи халқ наздик мешавад ва аз он бештар ғизо мегирад. Лаҳҷаҳо ҳастии худро то он вақт нигоҳ медоранд, ки ҳамчун сарчашма барои рушди забони адабӣ хизмат карда метавонанд. Вале аҳли қалам бояд донанд, ки на ҳама унсурҳои забони зиндаи халқ ғановати забони адабиро таъмин месозанд. «Калимаҳои маҳаллӣ дар мавриде забони адабиро мукаммал месозанд, ки пурмаъно, хушоҳанг ва ба ҳама фаҳмо бошанд»,[10] аз ҷиҳати услуб нисбат ба муодилҳои адабии худ бартарӣ дошта бошанд.

4. Диалектизмҳо қувваи эмотсионалӣ-экспрессивии асари нависанда ва таъсири сухани қаҳрамонҳои ӯро зиёд мекунанд ва дар забон силсилаи синонимҳоро ба вуҷуд меоранд. Ин раванд дар мавриде дуруст анҷом меёбад, ки адиб аз калимаҳои лаҳҷавӣ беҳтарини онҳоро ҷудо карда тавонад, зеро, чунон ки қайд гардид, на ҳама диалектизмҳо, балки онҳоеро бояд умумӣ намуд, ки ба талаботи меъёрҳои забони адабӣ созгоранд. Дар ин бобат устод С. Айнӣ чунин мегӯяд: «…дар забонҳои маҳаллӣ баъзе калимаҳое ҳастанд, ки классиконаанд, бо вуҷуди дар як маҳал зинда будани ин гуна калимаҳо, онҳо ба дараҷае классиконаанд, ки баъзе касони бехабар онҳоро «забони қадимаи мурда» мепиндоранд ва дар архаизм медароранд …Вазифаи нависандагон ин гуна калимаҳоро умумӣ кардан аст».[11]

5. Аҳли қалам аз забони зиндаи халқ вобаста ба ҳадафи эҷодӣ, маҳорати адабӣ ва мавзуи интихобкардаи худ истифода мебаранд. Бамаврид кор гирифтани адибон аз васоити образноки сухан – киноя, маҷоз, идиома, зарбулмасалу мақолҳо, ки аз забони зиндаи халқ манбаъ мегиранд, аз як тараф, арзиши ғоявию бадеии асарро баланд бардорад, аз тарафи дигар, таркиби луғавии забони адабиро такмил мебахшад. Бо вуҷуди ин нависандагон бояд дар назар дошта бошанд, ки аз истифодаи меъёрҳои маъмул ва ҷории забони адабии давр ҳуқуқи дурӣ гирифтан надоранд, зеро «…бе забони устодона коркардашудаи адабӣ мазмуни баланди ғоявӣ, таъсири амалкунандаи эстетикӣ ва мувофиқати пурраи шаклу мазмунро тасаввур кардан душвор аст».[12]

---

[9] Виноградов В. В. Проблемы исторического взаимодействия литературного языка и художественной литературы // В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – №4. – М., 1952. – С. 3.

[10] Паустовский К. Садбарги заррин / К. Паустовский. – Душанбе: Ирфон,1983. – С. 98.

[11] Айнӣ С. Мактуби кушода ба рафиқ Толис / С.Айнӣ // Шарқи сурх. – №11. – 1948. – С.39.

[12] Маъсумӣ Н. Ҷаҳонбинӣ ва маҳорат / Н. Маъсумӣ. – Душанбе: Ирфон, 1966. – С. 262.

6. Раванди истифодаи диалектизмҳо дар забони адабӣ ҳамеша ба як минвол давом накардааст. Сабаб дар ин аст, ки муносибати забони адабӣ ба лаҳҷаҳо пайваста тағйир меёбад. Л. И. Сквортсов таъкид менамояд, ки «...системаи меъёрҳои забони адабӣ ва васоити муҳимми ифода асоси забони зиндаи халқро дар худ нигоҳ медоранд ва чун анъана аз як давра то давраи дигар, аз як насл то насли дигар тағйир меёбанд. Ин раванд, умуман, тибқи қоидаи маъмули табдили пайдарпайии марҳилаҳои гузариши вожаҳо аз ҳолати гуфтугӯӣ ба ҳолати адабӣ-китобӣ давом меёбад».[13] Аз ҷониби дигар, муносибати аҳли адаб ба забони зиндаи халқ ба тарзи гуногун сурат мегирад, яъне, агар иддае ба ин шакли забон эҳтиёткорона муносибат карда, аз захираи луғавии он унсурҳои муносибро дар асарҳои худ ба кор андозанд, қисми дигар эҳтиёткор нестанд, байни воҳидҳои ҷойизу ноҷойизи лаҳҷавӣ тафовут намегузоранд ва онҳоро бе зарурати услубӣ истифода мебаранд. Дар натиҷа покизагӣ ва фасоҳати забони асари бадеӣ халал меёбад. Аз ин сабаб муайян намудани ҷой, зарурати истифода ва вазифаҳои услубии диалектизмҳо аз мавзуъҳои бахши услубшиносӣ ва маданияти сухан ба шумор меравад.

7. Пас аз истиқлолияти Тоҷикистон дар забони адабии тоҷикӣ раванди табодули калимаҳои бегона, услубан харобу бетаровати дар асоси захираҳои дохилии худи забони тоҷикӣ босуръат идома пайдо кард. Чун дар забони осори Б. Раҳимзода вожаҳои нодири лаҳҷавӣ, ки дорои обуранги бадеӣ буда, аз нигоҳи услуб дар сатҳи баланд қарор мегиранд, ба кор рафтаанд ва бо ин роҳ ӯ намунаи беҳтарини истифода аз сарвати забони зиндаи халқро намоиш медиҳад, метавонанд, боиси истифодаи дигар адибон қарор гирифта, хусусияти умумитоҷикӣ касб кунанд.

8. Муайян намудани навъҳои диалектизмҳо, зарурат ва мавриди истифодаи онҳо дар услуби бадеӣ, зуҳуроти маъниҳои нав ва тобишҳои маъноӣ дар онҳо вобаста ба тақозои услуби нигорандагии Б. Раҳимзода ба мутахассисон ёрӣ хоҳад расонид.

9. Таҳқиқи мавзуи интихобшуда дар эҷодиёти Б. Раҳимзода имконият фароҳам меорад, ки мундариҷа, ғоя, хусусиятҳои милливу бадеии назми шоир ва мароми эҷодии ӯ дуруст муайян карда шаванд.

10. Раванди рушди забони адабии тоҷик, муносибати он бо забони зиндаи халқ аз нимаи дуюми солҳои сӣ то ибтидои солҳои ҳаштоди асри XX дар эҷодиёти Б. Раҳимзода таҷассум ёфтааст. Аз ин рӯ ба асос гирифтани маводи асарҳои ӯ зимни таҳқиқи хусусиятҳои гуногуни диалектизмҳо дар назму насри замони шӯравии тоҷик аз охири солҳои сӣ то ибтидои солҳои ҳаштоди асри XX ба ҳамин хотир аст. Аз дигар тараф, омӯзиши ин мавзуъ барои хубтар муайян намудани бурду бохти эҷодӣ ва муносибати адиб ба забони меъёрӣ ва услуби бадеӣ имконияти

---

[13] Скворцов Л. И. Теоретические основы культура речи / Л. И. Скворцов. – М: Наука, 1980. – С. 230.

зиёдтаре фароҳам меоварад. Дар иртибот ба ин масъала Д. Н. Шанский чунин менависад: «Натиҷагирӣ аз забони адиб бояд зимни дарку фаҳми пурраи он меъёрҳои умумизабонӣ, ки дар ҳамон як давраи муайяни таърихӣ амал мекунанд, сурат гирад».[14]

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Маълум аст, ки дар забоншиносии тоҷик забони наср нисбат ба назм бештар омӯхта шудааст. Сабаб дар он аст, ки барои пурратар акс кунонидани вазъияти забони адабӣ, махсусан хусусиятҳои синтаксисӣ ва услубии он, «имконияти наср бештар ва майдони амалиёти он фарохтар аст».[15] Албатта, ин чунин маънӣ надорад, ки таҳқиқи забони назм камаҳамият ё беаҳамият бошад. Ин тавр нест, зеро забони назм ҳам ҳамеша дар тағйироту такомулот қарор дорад ва бисёр нозукиҳои забони меъёриро дар худ таҷассум месозад. Бинобар он имкон дорад, ки дар роҳи собит намудани меъёрҳои солими забонӣ ба муҳаққиқон маводи даркорӣ диҳад. Ин аст, ки мураттибони луғатҳо дар маънидоди калимаҳо ва тобишҳои маъноиву услубии онҳо аз фардбайтҳо ва порчаҳои назмӣ истифода мебаранд. Ин тарзи кор дар асрҳои миёна хеле ривоҷ ёфт. Қ. Мухторӣ менависад, ки «Дар тамоми луғатҳое, ки тафсири маънои луғавии калима, тобишҳои услубии он зикр мегарданд, барои исботи фикр асосан ба порчаҳои назмӣ рӯ оварда мешуд».[16] Ғайр аз ин, муҳаққиқон зимни таҳқиқи масоили адабиётшиносӣ оид ба забони асарҳои назмӣ нуқтаи назарашонро баён мекардагӣ шуданд. Намунаи ин қайдҳои алоҳидаи олимони адабиётшинос доир ба забони осори Боқӣ Раҳимзода мебошад. Б. Худойдодов оид ба чанд паҳлӯи шеъри Б. Раҳимзода изҳори андеша намуда, дар хусуси забони ӯ чунин менависад: «...ҳанӯз дар солҳои пеш аз Ҷанги Бузурги Ватанӣ Боқӣ Раҳимзода таҷрибаи шоирӣ пайдо кард, суханаш беш аз пеш суфтаю пухта мешуд».[17]

Дар назми Б. Раҳимзода шукӯҳ ва шаҳомати сухан хеле равшан эҳсос мешавад. Хусусан, сухани сода, тоза ва мувофиқ ба дарку фаҳми хонанда дар шеъри ӯ ҷойгаҳи худро дорад. Ба ин маънӣ М. Қаноат дар пешгуфтори маҷмуаи ӯ «Шаҳчанор» менигорад, ки «Таркиби забону баён, мавҷи эҳсосот ва тафаккур дар ашъори устод Боқӣ Раҳимзода ҳамеша наву тоза аст».[18] Ин аз он ҷо сар мезанад, ки Б. Раҳимзода дар бобати интихоби вожаҳо маҳорати хуб дошт. Ӯ адабиёти классикӣ ва забони зиндаи мардумро меомӯхт ва беҳтарин дурдонаҳои суханро аз он ҷо ҷӯё мешуд. М. Турсунзода қайд менамояд, ки «Шоир Боқӣ Раҳимзода классиконро бисёр нағз медонад. Таҷрибаи классикӣ ба дасти ӯ аслиҳаи

---

[14] Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 1972. – С. 9.
[15] Маъсумӣ Н. Забон ва услуби Аҳмади Дониш / Н. Маъсумӣ. – Душанбе: Дониш, 1976. – С. 35.
[16] Мухторӣ Қ. Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рӯдакӣ / Қ.Мухторӣ. – Душанбе, 2006 – С. 4.
[17] Худойдодов Б. Шоир ва айёми мо / Б. Худойдодов. – Душанбе: Ирфон, 197 6. – С. 35.
[18] Қаноат М. Пир, мураббӣ ва муаллим / М. Қаноат "Пешгуфтор ба маҷмуаи Боқӣ Раҳимзода " Шаҳчанор". – Душанбе: Адиб, 2010. – С. 6.

тавоное додааст, ки ӯ бо ёрии ин аслиҳа сухан ва вазну фикри шеърро озодона ва ҷасурона ифода мекунад».[19]

Шеъри Б. Раҳимзода хеле равон ва дилчасп садо медиҳад. Равонӣ ва дилписандии шеър ба маҳорати шоир зимни ёфтани унсурҳои суханзеб ва дар ҷойи худ ба кор андохтани онҳо вобастагӣ дорад. Б. Раҳимзода аз ҳамин ҳунар бархурдор буд. Ӯ вожаҳои мақбулро, чунон ки гуфта шуд, аз забони халқ интихоб мекард. Р. Амонов ҳаминро ба мушоҳида гирфта, мегӯяд: «Забони Боқӣ Раҳимзода бой ва дилчасп мебошад. Вай барои аниқ ва равшан тасвир намудани муҳимтарин хусусиятҳои предмет ва воқеаҳо аз забони бойи умумихалқӣ ба хубӣ истифода мебарад».[20]

Дар тақвияти андешаҳои М. Турсунзода ва Р. Амонов С. Табаров таъкид мекунад, ки «Эҷодиёти ӯ (Б. Раҳимзода – С. С.), пеш аз ҳама, аз сарчашмаҳои гаронбаҳои адбиёти классикӣ ва адабиёти даҳонакии халқи тоҷик об мехӯрад…»[21].

Шоир дар шеърҳояш образҳои зинда офарида, кайфияти рӯҳӣ ва маънавии онҳоро кӯшиш мекунад, ки ҳаматарафа нишон диҳад. Ҳамаи ин, албатта, зимни коргирӣ аз суханҳои равон ва ҷозибанок ба даст меояд. «Ӯ (Б. Раҳимзода – С. С.) шеърро равон мегӯяд, печдарпечии мафҳуми тасвирҳо ба услуби шоирии вай бегона аст. Суханони вай мисли чашмаҳои кӯҳистон аз қаъри дилаш ҷӯш зада баромада, маҳин, зебо ҷорӣ мегарданд» - гуфтани Раҳим Ҳошим ба ҳамин муносибат аст.[22]

Шеъри Б. Раҳимзода аз нигоҳи забон пурмуҳтаво, муассир ва образнок буда, ба дарки мардум созгор офарида мешавад. Ӯ ҳар як калимаро, ки аз он шеър офаридан мумкин аст, бо ҳамаи тобишҳои маъноию услубӣ таҳлил мекунад ва сипас мавриди истифода қарор медиҳад. Дар ин росто такя ба дастури зерини устод С. Айнӣ мекунад: «Шоир бояд дар иншо кардани шеъре на танҳо робитаи сар то пои шеърро, на танҳо ҳар як банд ё байт ё мисраъро мулоҳиза намояд ва дар болояш кор кунад, дар айни замон бояд ҳар як калимаи ҷудогонаро аз назар гузаронад ва робитаи маънавӣ ва оҳанги лафзии онро ба мулоҳиза гирад, на танҳо як бор, балки борҳо ин корро такрор намояд».[23]

Б. Раҳимзода шоири пурандеша аст, сергапиро дар баёни андеша қабул надорад, ба суханпардозии хушку бемавқеъ роҳ намедиҳад. Ин аст, ки суханаш ҳамеша ҳадафнок, мухтасар ва нишонрас мебарояд. Воқеан, «Кӯтоҳ, пурмаъно ва таъсирбахш навиштан дар натиҷаи ҷустуҷӯйи зиёд, меҳнати бурдборона, гаштаю баргашта кор кардани забони асар ба даст медарояд»[24].

---

[19] Турсунзода М. Замон ва нависанда / М. Турсунзода // Шарқи сурх, 1961. – №7. – С. 200.

[20] АмоновР. Дар бораи назми Боқӣ Раҳимзода / Р.Амонов // Шарқи сурх, 1954. – №7. – С.102.

[21] Табаров С. Ҳаёт, адабиёт, реализм / С.Табаров. – Душанбе: Ирфон, 1978. – Қ. 2. – С.163.

[22] Ҳошим Р. Пешгуфтор / Дар маҷмуаи Боқӣ Раҳимзода “Роҳи тайшуда” / Р.Ҳошим. – Душанбе, 1966. – С. 8.

[23] Айнӣ С. Мактуби С. Айнӣ ба адибони тоҷик / С. Айнӣ // Шарқи сурх. – Сталинобод, 1956, №1. – С . 100.

[24] Ғаффоров Р. Нависанда вазабон / Р.Ғаффоров. – Душанбе: Ирфон, 1977. – С. 12.

Аз ибтидои фаъолияти хеш Б. Раҳимзода ба боло рафтани маҳорати эҷодияш кӯшиш намуда, дар андак муддат ба муваффақиятҳо ноил гардид. С. Табаров навиштааст, ки «Дар ашъори Боқӣ Раҳимзода ҷустуҷӯҳои бомуваффақияти идеявӣ-тематикӣ ва услубӣ-бадеӣ, аз як тараф, ва истифодаи жанру намудҳои маълуму нави шеърӣ ва забону санъати бадеии оммафаҳм, аз тарафи дигар, сабаби пешравии минбаъдаи эҷодиёти ӯ мегарданд».[25]

Б. Раҳимзода солҳои 30-юми асри XX ба иншои шеър оғоз карда бошад ҳам, мақоми ӯ ҳамчун шоир дар адабиёт пас аз Ҷанги Бузурги Ватанӣ (1941-1945) маълум гардид. Дар ибтидо забони шеъри ӯ чандон хушсадо набуд, аммо «Бо гузашти айём сухани бадеии Б. Раҳимзода беш аз пеш аз такрорҳои ноҷойиз ва калимаю таъбирҳои беҳусну садо озод мегардад ва ба хушоҳангӣ ва салосату балоғати бадеӣ соҳиб мешавад».[26]

Бояд гуфт, ки дар асари бадеӣ ҳар як калима ҷойгаҳи худро дорад. Шеъри хуб он аст, ки ҷойи ягон калимаи онро табдил додан мумкин нест. Шеъри Б. Раҳимзода ҳамин гуна хусусият дорад. Дар шеъри ӯ ягон вожа, таркибу ибораe дучор намеояд, ки бори маънӣ накашад ва ё ягон тобиши маъноию услубӣ надошта бошад. А. Сатторов чунин менависад: «Дили дӯстхоҳу дӯстпарвари муаллим Боқӣ Раҳимзода, ки поку беғаш аст, шеърашон ҳам софу беғубор баромадааст. Дар он ҳеҷ гуна торикиву мавҳумӣ нест. Ҳама чиз фаҳмо ва дастрас аст. Аз он калимаву таъбиреро, ки номуайян ва маънию мавзуеро, ки носаҳеҳ бошад, барои имтиҳон ҷӯед ҳам, намеёбед».[27]

Боқӣ Раҳимзода дар лутфи сухан беҳамто буд. Лутфи ӯ чун суханвар зимни шӯхиву пурмеҳриаш нисбат ба мусоҳиб ба зуҳур меомад, ки ба ин восита шеъраш таровати тоза пайдо намуда, қувваи муассирии он меафзуд. Дар ин маврид А. Сатторов мегӯяд: «Лутфи сухани Боқӣ Раҳимзода на танҳо гуфтаҳои худи ӯро зеб медиҳад, балки ба бозёфти шеъри имрӯзаи тоҷик табдил ёфтааст ва аз ҷумлаи хизматҳои арзандаи муаллиф дар пешрафти адабиёти мо мебошад».[28]

Б. Раҳимзода дар интихоби сухан, ёфтану дар ҷойи худ ба кор андохтани вожаҳои мувофиқ, ки услуби хоси нигорандагии ҳар як адиб маҳз дар ҳамин бобат ба зуҳур меояд, маҳорат дорад. Ӯ аз миёни калимаҳои гунонгунмаъно воситаҳои даркориро ҷудо карда мегирад, диалектизму архаизмҳоро вобаста ба мазмуну мундариҷаи асар мавриди корбаст қарор медиҳад ва дар ин асос услуби фардии худро сайқал мебахшад.

Дар ҳақиқат, услуби шеърнависии Б. Раҳимзода қавист. Ин аз он ҷиҳат аст, ки дар назми ӯ унсурҳои забонӣ бо мазмуну мундариҷаи асарҳояш дар иртиботи қавӣ қарор мегиранд. Пурвазн ва пурғунҷойиш

---

[25] Табаров С. Ҳаёт, адабиёт, реализм / С. Табаров. – Душанбе: Ирфон, 1983. – Қ. 3. – С. 98.

[26] Нуров С. Саховати дилу сухан / С. Нуров. – Душанбе: Ирфон, 1982. – С. 22.

[27] Сатторов А. Нуқтаи пайванд / А. Сатторов. – Душанбе: Ирфон, 1982. – С. 22.

[28] Сатторов А. Нуқтаи пайванд / А. Сатторов. – Душанбе: Ирфон, 1982. – С. 40.

будани унсурҳои лафзӣ, ҷудонопазир омадани ҷузъҳои таркиби таъбирот, равшан ифода ёфтани аҳдофи муаллиф дар шеър, баланд будани ҷиҳати бадеӣ-эстетикии забон – ҳама аз хусусиятҳое мебошанд, ки махсус ба ашъори Б. Раҳимзода дахл доранд. Бо вуҷуди ин, агар баъзе ишораҳоеро, ки муҳаққиқони адабиёт зимни таҳқиқи ин ё он паҳлуи эҷодиёти Б. Раҳимзода оид ба забону услуби поэтикаи ӯ дар омади сухан баён кардаанд, истисно намоем, метавон афзуд, ки то ҳол чунин як асари алоҳида, ки таҳқиқи тамоми мавзуъҳои марбут ба луғат ва услубу тарзи нигориши ӯро дар шеър аз мавқеи забоншиносӣ фаро гирифта тавонад, ба майдон наомадааст. Мо низ дар ин рисола танҳо ба таҳқиқи хусусиятҳои услубии диалектизмҳои лексикии эҷодиёти Б. Раҳимзода рӯй овардем.

Бояд қайд кард, ки аввалин мақолае, ки дар забоншиносии тоҷик ба таҳқиқи диалектизмҳо дар асарҳои бадеӣ бахшида шудааст, мақолаи Х. Ҳусейнов мебошад, ки дар он диалектизмҳои ҳикояҳои Ҳаким Карим мавриди таснифу таҳлил қарор дода шудаанд.[29] Инчунин Ш. Раҳимова доир ба истифодаи диалектизмҳо дар асарҳои Ҷ. Икромӣ рисолаи номзадӣ таълиф кард, ки фишурдаи он соли 1992 ба табъ расид. Дар ин фишурда муаллиф диалектизмҳои осори Ҷ. Икромиро аз рӯйи хел ва семантика ба гурӯҳҳои алоҳида ҷудо кардааст.[30] Муҳаққиқон Б. Шодиев соли 2012 дар мавзуи «Хусусиятҳои лексикиву фразеологии очерку қиссаҳои Мутеулло Наҷмиддинов»[31], Н. Саидов соли 2014 «Хусусиятҳои лексикиву фразеологии ҳикояҳои Абдулҳамид Самад»[32] рисолаҳои номзадӣ дифоъ карданд ва як фасли кори илмии худро ба диалектизмҳои асарҳои публисистӣ ва бадеӣ бахшиданд. Баъдтар профессор Ҳ. Маҷидов дар китоби «Забони адабии муосири тоҷик» оид ба таснифи диалектизмҳо андешаҳои ҷолиб баён намудааст.[33] Соли 2019 фишурдаи рисолаи Ҷ. Саидова зери унвони «Диалектизмҳо ва хусусиятҳои услубии онҳо дар асарҳои Абдулҳамид Самад» нашр гардид. Дар фишурда диалектизмҳои дорои тобишҳои эҳсосӣ, муассирӣ ва эстетикӣ, диалектизмҳои васеъистеъмол ва маҳдудистеъмол, хосса, семантикӣ ва этнографӣ таҳқиқ карда шудаанд[34].

---

[29] Ҳусейнов Х. Диалектизмҳо дар забони ҳикояҳои Ҳаким Карим / Х. Ҳусейнов // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик. – Душанбе,1964. – С. 59.

[30] Рахимова Ш. С. Диалектные элементы и их стилистические функции в художественной литературе (на основе произведений Джалола Икроми): Автореф…дис… канд…филол…наук // Ш. С. Рахимова. – Душанбе, 1992. – С. 19.

[31] Шодиев, Б. Г. Лексико-фразеологические особенности очерков и рассказов Мутеулло Наджмиддинова: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.22 / Шодиев Баходур Гозиевич. – Душанбе, 2012. – 21 с.

[32] Саидов, Н. С. Лексические и фразеологические особенности рассказов Абдулхамида Самада / Н. С. Саидов. – Душанбе: Эр-Граф, 2016. – 252 с.

[33] Маҷидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик / Ҳ. Маҷидов. – Душанбе: Анҷумани Деваштич, 2007. – Ҷ.I. – С. 152 – 153.

[34] Саидова Ҷ. С. Диалектизмҳо ва хусусиятҳои услубии онҳо дар асарҳои Абдулҳамид Самад: Автореф...дис...ном... илм...филол. / Ҷ. С.Саидова. – Душанбе, 2019. – 31 с.

Чунон ки мебинем, дар забоншиносии тоҷик таҳқиқи мухтасаре, ки муҳаққиқони адабиёт дар бобати забони шеъри Боқӣ Раҳимзода рӯйи қоғаз овардаанд, маҳорати сухансанҷиву сухансозии ӯро наметавонанд пурра дар бар гиранд. Ҳол он ки, агар доир ба забону услуби асарҳои Б. Раҳимзода, ки дар зарфи зиёда аз чил сол шеъри ӯ дар адабиёти тоҷик мавқеи калон дошт, асарҳои махсус таълиф нашаванд, ба таҳқиқ гирифтани раванди рушду такомули луғат ва меъёрҳои калимасозии забони адабии муосири тоҷикӣ дар ин давраи таърихӣ аз имкон берун аст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзуъҳои илмӣ. Натиҷаҳои аз таҳқиқот бадастомада дар такмили барномаҳои таълимии муқарраршуда мусоидат менамоянд. Мавзуи мазкур як қисмати нақшаи илмӣ-таҳқиқотии кафедраи забони муосири тоҷикии факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон мебошад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсад аз таълифи ин рисола ба таҳқиқ гирифтани навъҳои диалектизмҳои лексикӣ, унсурҳои иқтибосӣ, ки хусусияти маҳаллӣ касб кардаанд, вожаҳои меъёрӣ, ки дар таълифоти адиб тобишҳои махсуси услубӣ пайдо намудаанд, мебошад. Дар рисола воҳидҳои лаҳҷавӣ чун бахши ҷудонопазири луғати забони асари бадеӣ вобаста ба хусусиятҳои услубӣ, маъноӣ, мавзуӣ ва экспрессивӣ мавриди таҳқиқ қарор дода мешаванд.

Вазифаҳои таҳқиқот. Вобаста ба мақсади таҳқиқот вазифаҳои онро ба таври зерин муайян намудан мумкин аст:

1. Ҷамъ намудану ба система даровардани диалектизмҳои лексикии асарҳои Б. Раҳимзода ва нишон додани хусусиятҳои маъноии онҳо.

2. Муайян кардани аломатҳои асосии диалектизмҳо, нишон додани вазифаҳои услубии онҳо дар адабиёти бадеӣ.

3. Дида баромадани роҳу усулҳои истифодаи диалектизмҳо дар забони осори Б. Раҳимзода.

4. Ба қайд гирифтани таҳаввулоти эҷодиёти адиб зимни ба кор андохтани васоити тасвир аз ҳисоби унсурҳои забони зиндаи халқ.

5. Гурӯҳбандӣ кардани диалектизмҳои лексикӣ аз ҷиҳати навъ, аниқ намудани ҷойи онҳо дар асарҳои Б. Раҳимзода чун воситаи муҳимми тасвир ва образсоз.

6. Дар забони осори Б. Раҳимзода ҷараёни рушди забони адабӣ аз охири солҳои сӣ то ибтидои солҳои ҳаштоди асри XX инъикос ёфтааст. Ҳамин ҳодиса водор сохт, ки дар иртибот ба эҷодиёти ӯ раванди рушду такомули забони адабии муосири тоҷикиро дар ҳамин давраи таърихӣ ба таҳқиқ гирем, зеро В. В. Виноградов дуруст қайд мекунад, ки «Дар забони адиб то ҷое вазъи забони давр таҷассум ёфта метавонад».[35]

---

[35] Виноградов В. В. Проблемы исторического взаимодействия литературного языка и художественной литературы / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – №4. – М., 1952. – С. 3 – 28.

7. Диалектизмҳо нисбат ба унсурҳои меъёрӣ қувваи эҳсосӣ ва экспрессивию эстетикии сухани тасвирии адибро зиёдтар месозанд ва фардияти нутқи персонажҳоро хубтар таъмин менамоянд. Ҳамин рӯйдоди воқеӣ дар эҷодиёти Б. Раҳимзода низ ба мушоҳида мерасад. Аз ин рӯ рафти таҳқиқ водор намуд, ки диалектизмҳои лексикии мухолиф, ғайримухолиф, хоссаву семантикӣ ва этнографиро дар осори ӯ мавриди пажуҳиш қарор диҳем.

Объекти таҳқиқ. Дар таълифи рисола аз маводи маҷмуаҳои шоир – «Кӯҳистони дурахшон» (1948), «Роҳи тайшуда» (1966), «Қиссаи кӯҳсор» (1970), «Асарҳои мунтахаб» (1975, Ҷ. 1), «Шеърҳо ва достонҳо» (Куллиёт, 1983, Ҷ. 1. 2), «Шаҳчанор» (2010) истифода карда шуд.

Мавзуи (предмети) таҳқиқот. Мавзуи рисолаи илмии мо “Диалектизмҳои лексикӣ ва хусусиятҳои услубии онҳо дар эҷодиёти Боқӣ Раҳимзода” мебошад.

Фарзияи таҳқиқот аз инҳо иборат аст: омӯзиши вижагиҳои диалектизмҳои забони тоҷикӣ ҳамон вақт самаранок мегардад, **агар** дар матни асари бадеӣ он диалектизмҳое кор фармуда шаванд, ки барои аксари лаҳҷаҳо маълуманд; диалектизмҳои мушкилфаҳм истифода нагардад; меъёри истифодаи диалектизмҳо аз ҷониби нависандагон ва рӯзноманигорон ба назар гирифта шавад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Дар иртибот ба муҳтавои мавзуъ дар ҷараёни кор аз асарҳои бунёдии олимони машҳури ватаниву хориҷӣ чун В. В. Виноградов, Д. Н. Шмелёв, Г. О. Винокур, Н. М. Шанский, О. С. Ахманова, О. Б. Сиротина, А. М. Ефимов, Ф. П. Филин, А. А. Брагина, Л. И. Сквортсов, К. Паустовский, В. Н. Прохорова, Ф. П. Сороколетов, И. А. Оссоветский, М. И. Фомина, О. И. Блинова, В. С. Расторгуева, А. В. Калинин, Б. Н. Головин, Д. Э. Розентал, А. М. Теленкова, С. Айнӣ, А. Абдуқодиров, Н. Маъсумӣ, Р. Ғаффоров, Б. Камолиддинов, Ҳ. Маҷидов, Т. Шокиров, Ш. Исмоилов, Х. Ҳусейнов, Ғ. Ҷӯраев, Ш. Раҳимова самаранок истифода гардид.

Асосҳои методологии таҳқиқотро осори илмии муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ доир ба забон, диалектология, навъҳои он, истифодаи меъёрии ин ин қисмати таркиби луғавии забон ташкил намуданд.

Навгонии таҳқиқот. Интихоби мавзуъ аз навгониҳои илмии таҳқиқот маҳсуб меёбад, чунки дар он диалектизмҳои лексикӣ, хелҳо ва ҷиҳатҳои услубии онҳо дар асарҳои Б. Раҳимзода бори аввал дар забоншиносии тоҷик дар шакли як рисолаи ҷудогона мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Дар рисола ногузир будани истифодаи диалектизмҳо, имкониятҳои семантикӣ, экспрессивӣ ва эмотсионалӣ пайдо кардани онҳо дар услуби бадеӣ дар заминаи маводи осори фақат як адиб ба таҳқиқ гирифта шудааст. Дар асоси маводи асарҳои назмию насрии Б. Раҳимзода дар рисола рафти тараққиёти забони адабии ҳозираи тоҷикӣ

аз охири солҳои сӣ то оғози солҳои ҳаштоди асри XX нишон дода шудааст.

Нуктаҳои асосие, ки барои ҳимоя пешниҳод мешаванд:

1. Дар ҷараёни таҳқиқ муайян карда шуд, ки Б. Раҳимзода дар роҳи эҷоди шеър муваффақиятҳои зиёд дорад, ки ҳамаи ин дар забон ва услуби баёни ӯ таҷассум ёфтаанд. Моҳирона истифода намудани шоир аз қабатҳои семантикии калимаҳо, диалектизмҳо, таъбирҳои халқӣ, дар ҷойи худ ба кор андохтани онҳо аз он шаҳодат медиҳанд, ки ӯ дар бобати чида гирифтани воҳидҳои нутқ ва дар мавридҳои муносиб истифода намудани онҳо маҳорати хуб дорад.

2. Маълум шуд, ки истифодаи унсурҳои лаҳҷавӣ дар осори шоир аз табиат ва рӯҳи халқӣ доштани эҷодиёти ӯ гувоҳӣ медиҳад. Б. Раҳимзода бо мақсади таъмини тобишҳои эмотсионалӣ-экспрессивии нутқ, ҷоннок ба қалам додани ҳодисаҳо, фардӣ кардани нутқи персонажҳо, умумӣ намудани баъзе унсурҳои лаҳҷавӣ ва ба намоиш гузоштани ғановати забони зиндаи халқ аз навъҳои гуногуни диалектизмҳо дар нутқи персонажҳо ва ҷо-ҷо дар тасвироти худ истифода кардааст.

3. Забони ашъори Б. Раҳимзода собит месозад, ки шоир дар рафти истифода аз васоити забонӣ ниҳоят эҳтиёткор аст ва ҷою мавриди ба кор бурдани онҳоро ба ҳисоб мегирад.

4. Муайян карда шуд, ки Б. Раҳимзода маҳорати забондонии худро дар ороиши сухан, пурра намудани ҷойҳои холии забони адабӣ зимни сохтану ба истифода додани калимаву ибораҳои зебо ва таркибу истилоҳоти меъёрзеб нишон додааст.

5. Собит гардид, ки саҳми Б. Раҳимзода дар роҳи ба вуҷуд овардани вожаҳои пуробуранги бадеӣ, шоирона ва образнок калон аст. Ӯ ба зуҳуроти калимаҳои ҳаммаъною ҳамгун, зидмаънову сермаъно чун омили муҳимми тасвир асос гузоштааст. Ҳамчунин калимаҳое, ки тобишҳои эмотсионаливу экспрессивӣ доранд, мароми эҷодии адибро на танҳо муайян мекунанд, балки қуввати тоза мебахшанд, низ дар таълифоти Б. Раҳимзода кам нестанд.

6. Истифодаи эҳтиёткоронаи адиб аз луғати забони тоҷикӣ, услубиёту меъёрҳои калимасозӣ ва қолабҳои ҷумлабандиву ибораороии он аз он дарак медиҳад, ки ӯ нисбат ба забони модарӣ, маънавиёт ва фарҳангу адабиёти миллаташ эҳтиром дорад.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Таҳқиқи диалектизмҳои лексикӣ чун як қабати луғати осори Б. Раҳимзода, мавриди корбасти онҳо дар эҷодиёти шоир ва ба қайд гирифтани услуби баёни ӯ чун адиби солор дар марҳилаи кунунии инкишофи забоншиносии тоҷик, ки дар иртибот ба истиқлолияти Тоҷикистон торафт тавсеа ёфта, боздид аз мавзуъҳои нодирро тақозо месозад, аз аҳамияти илмиву амалӣ холӣ нест. Аҳамияти илмии онро ба таври зерин метавон бозгӯ намуд:

1. Таҳқиқи луғат ва хусусияҳои услубии осори Б. Раҳимзода дар бобати муайян намудани қабатҳои гуногуни луғати забони миллии

тоҷикӣ, омилҳои рушду таҳаввулоти меъёрҳои адабии он дар муддати зиёда аз чил сол ба забоншиносони баъдӣ кумак мерасонад.

2. Натиҷагирӣ аз мавзуи мазкур дар роҳи нишон додани хусусиятҳои услубии забони на танҳо осори Б. Раҳимзода, балки умуман назми охири солҳои сӣ то ибтидои солҳои ҳаштоди асри XX адибони тоҷик мусоидат хоҳад намуд, зеро дар ин давра мавқеи шеъри Б. Раҳимзода дар адабиёт хеле устувор гардид ва ашъори ӯ аз нигоҳи мавзуъ, мундариҷа, ғоя, бандубасти сухан шуҳрат пайдо кард.

3. Омӯзиши луғат ва услуби ашъори Б. Раҳимзода дар муайян намудани маҳорати шоирии ӯ зимни коргирӣ аз унсурҳои лаҳҷавӣ ҳангоми ба тасвир кашидани ҳодисаҳо, фардӣ намудани нутқи персонажҳо ва мавқеи ӯ дар адабиёт ба аҳли илм кӯмак мекунад.

4. Баррасии ин мавзуъ дар бобати муайян намудани мавқеи унсурҳои лаҳҷавӣ дар адабиёти бадеӣ, меъёри истифода ва хусусиятҳои услубӣ касб намудани онҳо дар мавриди фардӣ кардани нутқи персонажҳо ва нутқи тасвирии муаллиф ба муҳаққиқон ёрӣ мерасонад.

5. Муҳаққиқон ҳангоми муқосаи забон ва услуби ҳамасрони Б. Раҳимзода, адибони қабливу баъдии ӯ, ба қайд гирифтани умумияту тафовут дар тарзи баёни онҳо зимни ба кор бурдани унсурҳои лаҳҷавӣ ва ба ин восита муайян сохтани фардияти услуби ҳар кадоми он метавонанд аз маводи назарии рисола истифода баранд.

6. Гурӯҳбандии диалектизмҳо, нишон додани доираи интишор ва мавриди истифодаи онҳо дар услуби бадеӣ дар мисоли эҷодиёти ин адиби маъруф барои ҷамъбасти илмии ин мавзуъ дар забоншиносии тоҷик чун сарчашмаи боэътимод хизмат карда метавонад.

7. Азбаски дар забоншиносии тоҷик оид ба истифодаи диалектизмҳо дар услуби бадеӣ таҳқиқоти зиёд анҷом нагирифтааст, хулосаҳои ин рисола метавонанд, минбаъд ҳамчун воситаи муқоиса аз ҷониби аҳли илм мавриди истифода қарор гиранд.

Аҳамияти амалии таҳқиқоти мазкур дар он зоҳир мегардад, ки:

1. Натиҷаҳои таҳқиқот дар баррасии масоили марбут ба хусусиятҳои услубии воҳидҳои луғавӣ истифода мешаванд.

2. Диалектизмҳо омилҳои зуҳуроти худро доранд ва вобаста ба тақозои услуб ба асарҳои бадеӣ роҳ меёбанд. Маводи андӯхтаи мо аз асарҳои Б. Раҳимзода барои муайян намудани ана ҳамин омилҳо ба забоншиносон кумак мерасонад.

3. Рисола дар мавриди таълими курси махсус аз фанҳои услубшиносии тоҷик, маданияти сухан, лаҳҷашиносӣ, лексикологияи таърихиву муосир дар мактабҳои олӣ ба устодон мавод медиҳад.

4. Ҳангоми сохтани барномаҳои таълимӣ ва иншои китобҳои дарсӣ аз лаҳҷашиносӣ, услубшиносӣ, маданияти сухан барои донишгоҳҳо мураттибон метавонанд аз маводи рисола истифода намоянд.

5. Устодони макотиби олӣ дар омода сохтани курс-конспект аз услубшиносӣ, маданияти сухан, шевашиносӣ ва бахши лексикология

барои факултетҳои филологӣ метавонанд, аз натиҷаҳои он баҳра бардоранд.

6. Дар дарсҳои амалӣ аз шевашиносии тоҷик, маданияти сухан, услубшиносӣ устодони макотиби олӣ метавонанд аз маводи рисола кор гиранд.

7. Маводи рисола дар сохтани фарҳангҳои диалектологӣ, истилоҳотӣ, тафсириву нимтафсирӣ, мумкин аст ба кор равад.

8. Адибон имкон доранд, ки дар фаъолияти эҷодии худ зимни фардӣ кардани нутқи персонажҳо маводи рисоларо ба кор баранд.

9. Дар бобати барҳам задани унсурҳои лаҳҷавӣ аз нутқи хонандагони мактаб муаллимон рисоларо ба сифати манбаи муқоиса истифода карда метавонанд.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзуи "Диалектизмҳои лексикӣ ва хусусиятҳои услубии онҳо дар эҷодиёти Боқӣ Раҳимзода" барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ бо шиносномаи ихтисоси илмии 10.02.01 – Забони тоҷикӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Диссертатсия ҷамъбасти натиҷаҳои мустақилона бадастовардаи муҳаққиқ дар самти таҳқиқи диалектизмҳои лексикӣ, ҷиҳатҳои услубӣ ва мавридҳои истифодаи онҳо дар асарҳои Боқӣ Раҳимзода мебошад. Диссертант дар рафти таҳқиқ асарҳои муҳаққиқони хориҷиву ватаниро оид ба мавзуи мазкур омӯхта, нуқтаи назари онҳоро доир ба мафҳуми **диалектизм**, сарчашмаҳои зуҳурот, зарурат ва ҷойи корбасти диалектизмҳо дар асарҳои бадеӣ, навъҳои диалектизм ва гурӯҳбандии онҳо аз нигоҳи семантика ҷамъбаст намуда, ҳамзамон бо онҳо дар ин бобат радду бадал мекунад ва ҳамзамон ақидаи худро низ пешниҳод месозад. Мақолаҳои унвонҷӯ мустақилона ва бе ҳаммуаллифӣ таълиф ёфтаанд. Хулосаҳои ӯ хусусият, ҷанбаҳои услубӣ, образнокӣ ва бадеияти диалектизмҳоро бозкушоӣ мекунанд. Муаллиф дар такя ба маводи осори Б. Раҳимзода, луғатҳои шевагӣ ва тафсирию нимтафсирӣ ҳудуди интишор, хусусиятҳои лексикӣ-семантикӣ, сохтори морфологии диалектизмҳоро ба таҳқиқ гирифта, муносибати онҳоро бо ҳиссаҳои нутқ низ муайян намудааст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Натиҷа ва хулосаҳои илмии диссертатсия дар баромадҳо ва маърузаҳои дар конференсияҳои сатҳи донишгоҳӣ, ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ хондашуда, ҳамчунин дар мақолаҳои муаллиф, ки дар маҷаллаҳо ва маҷмуаҳои мухталифи илмӣ ба табъ расидаанд, инъикос гардидааст.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Мазмуну мундариҷаи диссертатсия дар 11 мақолаи илмии муаллиф инъикос ёфтаанд, ки 8-тоаш дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА-и Федератсияи Россия ва КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифташуда ва 3 мақолаи дигар дар маҷмуаҳо ва маҷаллаҳои гуногун нашр шудаанд.

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи забони адабии муосири тоҷикии ДМТ (қарори №11 аз 20.01.2021) муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод карда шудааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Рисола аз рӯйхати ихтисораҳо, муқаддима, се боб, хулоса ва феҳрасти адабиёт иборат буда, ҳаҷми умумии он 183 саҳифаи чопи компютериро дар бар мегирад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима оид ба муҳиммот, дараҷаи таҳқиқи мавзуъ, мақсад ва вазифаҳои рисола, навгониҳои илмӣ, объект ва мавзуи таҳқиқ, аҳамияти назариву амалии рисола, нуктаҳое, ки барои дифоъ пешниҳод мегардад, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия сухан меравад.

Боби якуми рисола – **«Диалектизмҳо ва мавридҳои истифодаи онҳо дар адабиёти бадеӣ»** аз панҷ зербоб иборат аст.

Дар зербоби якум, ки **«Мафҳуми диалектизм аз нигоҳи забоншиносон»** ном дорад, оид ба баҳси олимон дар бобати мафҳум ва моҳияти диалектизм, меъёрҳои муайян намудани диалектизмҳо, вазифаи диалектизмҳо дар лаҳҷаҳои маҳаллӣ ва адабиёти бадеӣ, роҳҳои воруди диалектизмҳо ба забони адабӣ, мавриди истифодаи онҳо дар асарҳои адибон сухан ба миён оварда шудааст.

Бояд гуфт, ки оид ба мафҳуми истилоҳи «диалектизм» дар забоншиносӣ аҳли таҳқиқ сари як ақида қарор надоранд. Ин аст, ки як гурӯҳ олимон зери мафҳуми ин вожа калима ва шаклу қолабҳои грамматикии лаҳҷавиро дар назар дошта бошанд, қисми дигар унсурҳоеро мефаҳманд, ки дар адабиёти бадеӣ ба кор раванд ҳам, меъёри забони адабӣ буда наметавонанд. Гурӯҳи сеюм на ҳама унсурҳои лаҳҷавии дар адабиёти бадеӣ истифодашударо ҳамчун диалектизм мешиносанд, балки танҳо онҳоеро қабул доранд, ки дар фарҳангҳо ба қайд гирифта шудаанд. [36]

Истилоҳи «диалектизм» ҳам дар лаҳҷашиносӣ ва ҳам дар услубшиносӣ баробар ба кор меравад. Аз ин сабаб ин вожа дар забоншиносӣ то ҷое хусусияти умумӣ касб кардааст. Лаҳҷашиносон барои муайян кардани диалектизм ҳудуди интишор ва маъмул набудани калимаро дар забони адабӣ меъёр медонанд.[37] Мураттибони луғати истилоҳоти забоншиносӣ Д. Розентал ва М. А. Теленкова менависанд, ки «Диалектизмҳо унсурҳои лаҳҷавианд, вале дар забони адабиёти бадеӣ бо ниятҳои услуби истифода мешаванд».[38] Ҳамин гуна як ишора оид ба

---

[36] Партенадзе М. Х. К вопросу о терминах «диалектное слово», «областное слово» и «диалектизм» / М. Х. Партенадзе // Известия АН СССР, сер. лит. и язык. Т. 34. – № 1. – М., 1975. – С. 75.

[37] Филин Ф. П. Проект словаря русских народных говоров / Ф. П. Филин М. – Л.: Издательство АН СССР. 1961. – С. 19; Князькова Г. П. О диалектное лексике в русском языке XVIII веке / Г. П. Князькова // Процесси формирования лексики литературного языка. – М., Л.: Наука. 1966. – С. 110.

[38] Розенталь Д. Э. Справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова М.: Просвещение 1976. – С. 95.

муҳтавои диалектизм дар «Лингвистический энциклопедический словарь»[39] низ мавҷуд аст.

Воқеан, барои дақиқ шинохтани диалектизм меъёри асосӣ ҳудуди истеъмоли он ҳисоб меёбад, зеро хати интишори диалектизм одатан аз ҷое оғоз гардида, дар ҷое қатъ меёбад. Ин меъёр ҳам дар лаҳҷашиносӣ ва ҳам дар услубшиносӣ татбиқшаванда аст. Унсурҳои лаҳҷавӣ дар забони адабиёти бадеӣ ҳамчун воҳидҳои берун аз меъёр дарҳол ба чашм намоён шуда меистанд. Аз ин сабаб қисми зиёди лаҳҷашиносону мутахассисони соҳаи услубшиносӣ байни истилоҳоти **диалектизм, воҳидҳои лаҳҷавӣ, калимаҳои вилоятӣ** ё **музофотӣ** (территориявӣ), **лексикаи шевагӣ** тафовут нагузошта, онҳоро чун синоними якдигар ба кор мебаранд. Диалектизмҳо дар лаҳҷаҳои маҳаллӣ ба сифати унсури фарқгузор миёни лаҳҷаҳои як забон ва лаҳҷаю забони адабӣ хизмат кунанд, дар адабиёти бадеӣ ҳамчун воситаи асосии фардӣ кардани нутқи персонаж, таъмин намудани ҷиҳатҳои эстетикӣ, экспрессивӣ, эмотсионалӣ ва образнокии сухан хизмат мекунанд.

Диалектизмҳо дар лаҳҷаҳо як вазифа ва дар услуби бадеӣ вазифаи дигар доранд. Ин аст, ки олимони лаҳҷашинос диалектизмҳоро чун воситаи фарқгузор миёни як лаҳҷа аз лаҳҷаи дигар ва гурӯҳи лаҳҷаҳо, шеваҳо ва шеваю лаҳҷаҳо аз забони адабӣ ба муҳокима гиранд, ашхоси услубшинос онҳоро ҳамчун омили муҳимми оммафаҳм кардани забони асари бадеӣ, воситаи хуби таъмини бадеият ва образнокии сухан ва муассиру пурҷило баромадани услуби тасвир ба риштаи тадқиқ мекашанд. Ф. П. Филин чунин менависад: «Диалектизм дар забони адабиёти бадеӣ ва лаҳҷа вазифаи якхела надорад, балки дар адабиёти бадеӣ чун категорияи услубӣ ба кор меравад».[40]

Диалектизмҳо ба забони адабӣ аз адабиёти бадеӣ, асарҳои илмӣ, луғатҳои лаҳҷавӣ ва тафсилӣ, забони халқӣ-гуфтугӯӣ ворид мегарданд ва аз рӯйи зарурат гоҳ дар нутқи персонажҳо, гоҳ дар сухани тасвирии адибон кор фармуда мешаванд.

Зербоби дуюми ин боб **«Навъҳои диалектизм аз рӯйи таснифоти муҳаққиқон»** ном дорад. Ин зербоб ба муайян намудани навъҳои диалектизм, назари мутахассисон доир ба ин мавзуъ, вазифа, қоидаи корбурд, тарзи истифода ва роҳҳои шарҳу баёни диалектизмҳо дар асарҳои бадеӣ бахшида шудааст.

То имрӯз миёни лаҳҷашиносон оид ба ҷудо намудани хелҳои диалектизм назари ягона вуҷуд надорад. Ин аст, ки В. Н. Прохорова – аввалин муҳаққиқи диалектизмҳо дар асарҳои бадеӣ вобаста ба хусусиятҳои алоҳидаи забонӣ онҳоро ба чор гурӯҳ – лексикӣ, фонетикӣ,

---

[39] Лингвистический энциклопедический словарь (гл. ред. В. Н. Ярцева) М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 133.

[40] Филин Ф. П. Язык художественной литературы и читатель // Русская речь / Ф. П. Филин. – № 4. – М., 1977. – С. 26.

морфологӣ, синтаксисӣ[41], Н. М. Шанский як худи диалектизмҳои лексикиро ба панҷ навъ – хоса, лексикӣ-фонетикӣ, лексикии калимасоз, семантикӣ, этнографӣ[42] ҷудо карда бошанд, А. В. Калинин ба шаш гурӯҳ – фонетикӣ, грамматикӣ, калимасоз, лексикӣ, семантикӣ, фразеологӣ[43] тасниф кардааст. Г. Я. Симина оид ба як навъи диалектизмҳо – диалектизмҳои семантикӣ, нишона ва манбаъҳои зуҳуроту такомулоти онҳо дар лаҳҷаҳои маҳаллӣ изҳори ақида намудааст.[44] Баъдтар М. И. Фомина низ ба таҳқиқи ин масъала рӯй оварда, диалектизмҳоро дар пайгирӣ ба В. Н. Прохорова ба чор гурӯҳ – фонетикӣ, калимасоз, морфологӣ, лексикӣ ҷудо кардааст.[45]

Солҳои 60-70-уми асри XX дар забоншиносии тоҷик низ оид ба ин мавзуъ ҳамин гуна гуногунфикрӣ ба миён омад. Масалан, Х. Ҳусейнов диалектизмҳоро ба чор гурӯҳ – фонетикӣ, морфологӣ, синтаксисӣ, лексикӣ,[46] Х. Рауфов ба ду гурӯҳ – фонетикӣ ва лексикӣ,[47] Т. Мақсудов ба ҳафт гурӯҳ – лексикӣ, семантикӣ, этнографӣ, хоса, ономастикӣ, топонимикӣ, фонетикӣ[48] тасниф кардаанд. Дар китоби профессор Ҳ. Маҷидов панҷ навъи диалектизмҳо – фонетикӣ, грамматикӣ, лексикӣ, семантикӣ ва этнографӣ зикр шудаанд.[49]

Ба ин тариқ, дар асару мақолаҳои Ф, П. Филин, В. Н. Прохорова, М. И. Фомина, А. В. Калинин, Ҳ. Маҷидов, Х. Ҳусейнов ва дигарон диалектизмҳо дар асарҳои бадеӣ зери унвони диалектизмҳои фонетикӣ, лексикӣ (хоса, семантикӣ, этнографӣ, фразеологӣ) ва грамматикӣ (морфологӣ, синтаксисӣ, калимасоз) нисбатан дақиқтар тасниф гардиданд. Инро ба назар гирифта мо дар рисола танҳо навъҳои диалектизмҳои лексикиро дар эҷодиёти Б. Раҳимзода баррасӣ намудем.

Дар зербоби сеюм, чорум ва панҷуми ин боб вазифаи диалектизмҳо дар асарҳои бадеӣ, ки аз фардӣ кардани нутқи персонажҳо, таъмини ҷанбаи эстетикии забони асари бадеӣ ва ҷиҳатҳои маҳаллии нутқи персонажҳо, қонунҳои истифодаи диалектизмҳо, роҳҳои корбурди онҳо дар асарҳои бадеӣ иборат мебошад, бо ҳама ҷузъиёт таҳқиқ карда шудаанд.

---

41 Прохорова В. Н. Диалектизмы в языке художественной литературы / В. Н. Прохорова. – М.: Учпедгиз, 1957. – С.6.

42 Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М.Шанский. – М.: Просвещение, 1972. – С.18.

43 Калинин А. В. Лексика русского языка / А. В. Калинин. М.: Издательство МГУ, 1978. – С. 120.

44 Симина Г. Я. Семантические диалектизмы и условия их образования / на материале пинежского говора / Г. Я. Симина // Диалектная лексика. – Л.: Наука, 1982. – С. 110 – 119.

45 Фомина. М. И. Современный русский язык / М. И. Фомина. – М.: Высшая школа, 1983. – С. 172.

46 Ҳусейнов Х // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик / Х. Ҳусейнов. – Душанбе, 1964. – С. 59.

47 Рауфов Ҳ, Лексика / Забони адабии ҳозираи тоҷик / Ҳ. Рауфов. – Душанбе. 1973. – С. 59.

48 Мақсудов Т. Лексика ва фразеологияи шеваҳои тоҷикони Исфара / Т. Мақсудов. – Душанбе: Ирфон, 1977. – С. 16-50.

49 Маҷидов Ҳ, Забони адабии муосири тоҷик / Ҳ. Маҷидов. – Душанбе: Анҷумани Деваштич, 2007. – Ҷ. 1. – С. 152 - 153.

Боби дуюми диссертатсия **«Диалектизмҳои лексикии хосса дар асарҳои Боқӣ Раҳимзода»** номгузорӣ шудааст, ки он аз ду зербоб таркиб ёфтааст.

Зербоби якум ба таҳқиқи **диалектизмҳои фарохистеъмол** ва зербоби дуюм ба омӯзиши **диалектизмҳои маҳдудистеъмол**, ки онҳо, дар навбати худ, ба гурӯҳҳои предметӣ ва ғайрипредметӣ ҷудо гардидаанд, бахшида шудааст. Ба гурӯҳи аввал истилоҳоти хешутаборӣ, исмҳои маънӣ, вожаҳои гуногунмаънӣ ва ба гурӯҳи дуюм диалектизмҳои ифодагари ҳолат, хислату хусусияти шахс, аломати ашёи гуногун, калимаҳои дорои мафҳуми амалу ҳаракат, замон, тарзи амал, микдору дараҷа дохил карда шуда, ҳамзамон вазифа, хусусиятҳои услубӣ, тобишҳои маъноӣ, ҷойи онҳо дар эҷодиёти Б. Раҳимзода мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар рисола исбот карда шудааст, ки ин навъи диалектизмҳо дар таълифоти адиб дар се маврид – дар нутқи персонаж, сухани тасвирии муаллиф ва дар нутқи омехтаи муаллифу персонаж корбаст гардидаанд.

Ба гурӯҳи диалектизмҳои лексикии хосса вожаҳоеро метавон дохил намуд, ки онҳо дар забони адабӣ синонимҳои гуногун доранд, инчунин диалектизмҳое, ки бозмонда аз забони адабиёти классикианд ва дар лаҳҷаҳо захира шудаанд, низ дар ҳамин боб мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.

Одатан, адибон дар бобати истифода аз анвои диалектизмҳо ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд: а) адибоне, ки танҳо аз унсурҳои лаҳҷавии зодгоҳи худ кор мегиранд; б) адибоне, ки ба ҷуз лаҳҷаи худ аз маводи дигар лаҳҷаҳо низ истифода мекунанд. Б. Раҳимзода аз гурӯҳи дуюм аст, зеро ӯ на танҳо аз диалектизмҳои лаҳҷаҳои Рашт, ки зодгоҳи ӯст, инчунин аз диалектизмҳои ҳама лаҳҷаҳои ҷанубию шимолии забони тоҷикӣ истифода кардааст. Сабаб дар он аст, ки персонажҳои асарҳои ӯ намояндаи лаҳҷаҳои ҳам шимолӣ ва ҳам ҷанубианд. Дигар ин, ки ҳодисаҳои ба тасвир гирифтаи ӯ ба ҳавзаҳои интишори ҳам лаҳҷаҳои ҷанубӣ ва ҳам лаҳҷаҳои шимолӣ дахл доранд. Огоҳии комили Б. Раҳимзода аз кору пайкори сокинони ҳама манотиқи Тоҷикистон, аз хусусиятҳои умумию фарққунандаи тамоми лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ имкон додааст, ки ӯ ҳодисот ва руйдодҳои ҳар як минтақаи ҷумҳуриро дар асарҳои худ воқеъбинона ва бо ҳама ҷузъиёт мавриди тасвир қарор диҳад.

Ба ин гурӯҳ метавон диалектизмҳои **почо** (домод), **дада / дадо** (падар), **ҷандала** (кӯшиш, талош), **ҳаппак** (тӯб, пуфак), **ҷоғ** (даҳон), **телба** (гаранг, саросема), **яклаба** (каҷ, яктарафа), **вақтчоқ** (хурсанд, хушсухан), **қоқ** (танҳо, яка), **чевар** (чуст, чолок) **шалақ** (фарсуда, вайрон), **мӯл** (фаровон), **қитиқ кардан** (ба асаби касе расидан) ва ғайраро шомил сохт.

Боқӣ Раҳимзода чун адиб дар бобати истифодаи диалектизмҳо маҳорати хуб дорад. Ӯ барои таъмини ҷиҳатҳои эстетикӣ ва услубии забони асарҳои худ кӯшиш намудааст, ки бештар аз диалектизмҳои фарохистеъмол ва дорои обуранги бадеӣ истифода барад. Аз қабили **мағал** (шӯру ғавғо), **чақ-чақ** (суҳбат, хушгӯйӣ), **чатоқӣ** (фиребгарӣ,

харомхӯрӣ), **бекорхӯҷа** (коргурез, танбал) ва монанди инҳо. Бояд гуфт, ки диалектизмҳои фарохистеъмол дар мавридҳои муайян барои ифодаи маъниҳои гуногуни услубӣ ва таъмини рангорангии забони асарҳои адиб ба кор рафтаанд. Аммо, бо вуҷуди ин, дар сухани тасвирии ӯ ҷо-ҷо диалектизмҳоеро низ метавон пайдо кард, ки доираи интишори онҳо васеъ нест ва аз нигоҳи маънию ҷилоҳои услубӣ аз синонимҳои меъёрии худ боло нестанд. Ба мисли **пала** (як соҳаи зиндагӣ), **ғӯтатозӣ** (ғӯта задан дар барфтӯда), **кура** (чойҷӯши обҷӯшонӣ), **патпат** (мототсикл), **шай** (хуб, нағз), **довғулӣ** (маккор, ҳиллагар), **алачалпоқ** (алобуло), ки як қисми онҳо бе шарҳу тафсил ва бе зарурати услубӣ ба кор рафтаанд. Аз ҳамин сабаб дар мавриди корбасти ин ду навъи диалектизмҳои лексикӣ адиб як меъёри муайянро ба ҳисоб намегирад. Ҳатто баъзе диалектизмҳо дар осори Б. Раҳимзода бидуни ислоҳ истифода шудаанд. Масалан, вожаҳои **ҷаҳманд** ба ҷойи **ҷаҳдманд** (ошиқи зани шавҳардор) ва **охурҷа** ба ҷойи **обхӯрҷо** (ҷойи обу коҳ хӯрдани аспу хар) корбаст гардидаанд, ки аз ин хонанда маънии дуруст гирифта наметавонад. Дар ин маврид Ф. П. Филин қайд мекунад, ки: «Адиб бояд донад, ки дар забон калимаҳои адабии умумифаҳм ва ҳам диалектизмҳо мавҷуданд ва диалектизмҳо хусусияти умумиистеъмолӣ надоранд. Барои он ки асари адиб ба ҳама фаҳмо бошад, бояд ӯ оммаи васеи хонандаро дар мадди назар гирад».[50]

Дар боби сеюм, ки **«Диалектизмҳои семантикӣ ва этнографӣ дар асарҳои Боқӣ Раҳимзода»** ном дорад, дар хусуси тафовути ин ду навъи диалектизмҳои лексикӣ, зарурат ва ҷою мавридҳои истифодаи онҳо дар асарҳои Б. Раҳимзода сухан меравад. Ҳамчунин дар ин боб хатти интишори диалектизмҳои мазкур дар лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ дар муқоиса бо фарҳангҳои шевагӣ муайян карда шудааст. Ин тарзи таҳқиқ имкон додааст, ки дар ин боб низ диалектизмҳои фарохистеъмол ва маҳдудистеъмол, ки дар асарҳои олимони лаҳҷашинос таҳти истилоҳоти «диалектизмҳои лексикии мухолиф» ва «диалектизмҳои лексикии ғайримухолиф» зикр шудаанд,[51] аз якдигар ҷудо карда шаванд.

1. Диалектизмҳои семантикӣ. Н. М. Шанский менависад, ки «Зери ин истилоҳ вожаҳое дар назаранд, ки аз нигоҳи овозӣ бо калимоти забони адабӣ якхела бошанд ҳам, аз лиҳози маънӣ ба шеваю лаҳҷаҳои алоҳида дахл доранд».[52]Аз ин пештар Ф. П. Филин низ оид ба ин навъи воҳидҳои луғавӣ дар лаҳҷаҳои маҳаллӣ ҳамин гуна арзи ақида карда буд.[53] Баъдтар М. И. Фомина дар ин бобат чунин навиштааст: «Диалектизмҳои семантикӣ калимаҳое мебошанд, ки аз лиҳози навишт

---

[50] Филин Ф. П. Язык художественной литературы и читатель // Русская речь / Ф. П. Филин. – №4. – М., 1977. – С. 29.

[51] Исмоилов Ш. Баъзе масъалаҳои таълими забон дар мактаб / Ш. Исмоилов. – Душанбе: Маориф, 1994. – С. 12.

[52] Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 1972. – С. 120.

[53] Филин Ф. П. Проект словаря русских народных говоров / Ф. П. Филин М. – Л.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 38.

ва талаффуз бо калимаҳои забони адабӣ мувофиқат мекунанд, аммо аз ҷиҳати маънӣ аз онҳо ҷудо шуда меистанд».[54]

Диалектизмҳои семантикӣ бо роҳҳои зерин ба вуҷуд меоянд: а) Зимни тафовути маъноӣ пайдо кардани унсурҳои лаҳҷавӣ аз калимаҳои ҳамшакли адабии худ. б) Вобаста ба маънии дигар гирифтани калимаҳои забони адабӣ дар лаҳҷаҳои маҳаллӣ, ки миёни маъниҳои аввалаву баъдии онҳо ҳеҷ гуна умумият намемонад. в) Тасодуфан аз ҷиҳати овозӣ монандӣ пайдо намудани калимаҳои лаҳҷавӣ бо калимаҳои адабӣ, ки маънии онҳо гуногун аст.

Диалектизмҳои семантикӣ дар асарҳои бадеӣ дар мавридҳои зарурӣ ба кор мераванд, ки намунаи онро аз асарҳои ҳама адибони тоҷик, аз ҷумла Б. Раҳимзода, метавон дарёфт кард. Б. Раҳимзода аз диалектизмҳои семантикӣ чандон зиёд истифода накардааст, зеро дар ин навъи диалектизмҳо ҷилоҳои услубӣ ва ҷиҳатҳои экспрессивию эмотсионалии сухан камтар эҳсос мегардад. Диалектизмҳои мазкур вазифаи муайяни услубӣ доранд ва вазифаи онҳо асосан аз фардӣ кардани нутқи персонажҳо иборат мебошад.

Диалектизмҳои семантикие, ки дар эҷодиёти адиб ба кор рафтаанд, аксаран ба лаҳҷаҳои ҷанубии забони тоҷикӣ дахл доранд. Барои мисол вожаҳои **тал** ва **палла**-ро мегирем, ки дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» якумӣ **«пушта, теппа»** ва дуюмӣ **«кафаи тарозу»**[55] маънидод шудаанд. Аммо дар лаҳҷаҳои водии Рашт (аз гурӯҳи лаҳҷаҳои ҷанубӣ) **тал** маънии «заврақ» ва **палла** мафҳуми «соҳа»-ро ифода мекунад. Б. Раҳимзода онҳоро дар ҳикояи «Қасосгирии Соқӣ» маҳз бо ҳамон маъниҳои лаҳҷавиашон кор фармудааст:

*Ба ёрии аскарони сурхи қалъабандшудаи Ғарм ба воситаи Сурхоб бо **талҳо** аскарони бисёре дохили Ғарм шудааст [Ш, 155]; Мегӯянд, ки агар ҳар кас ҳамроҳи Мирзо ба кор тоб оварад, дар ҳар **палла** кор меояд [Ш, 164].*

Ҳамин ҳодисаро дар калимаҳои **чевар** (чусту чолок), **шӯриш** (тундбод, гирдбоди барфӣ), **аловхона** (меҳмонхона), **хур** (дон, ғаллаи тухмӣ, бандҳои дар рӯйи хирман пошдодашудаи ғалла), **солик** (лонаи занбӯри сиёҳ), **покиза** (пурра, тамоман) ва амсоли инҳо дидан мумкин аст, ки адиб онҳоро дар шеърҳои «Марҳамат», «Барфнома», ҳикояҳои «Улав», «Хирман», «Писари Абдулло», «Паҳлавонии Мирзо» (Ш.) мавриди истифода қарор додааст.

2. Диалектизмҳои этнографӣ. Ин диалектизмҳо номи ашё ва ҳодисаҳои гуногунро ифода мекунад, вале ин номҳо хусусияти умумигуфтугӯйӣ надоранд ва дар забони адабӣ низ муодилҳои мувофиқи онҳоро пайдо намудан мумкин нест.[56] Дар ниҳоди диалектизмҳои

---

[54] Фомина М. И. Современный русский язык / М. И. Фомина. – М.: Высшая школа, 1983. – С. 172.

[55] Фарҳанги забони тоҷикӣ. – Ҷ. I; II. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – С. 20; 310.

[56] Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 1972. – С. 120; Фомина М. И. Современный русский язык / М. И. Фомина. – М.: Высшая школа, 1983. – С. 172.

этнографӣ нишонаҳои психологӣ ва этникиву эстетикии мардум ниҳон аст, ки адибон бе истифода аз онҳо наметавонанд, ҳаёти персонажҳо, урфу одат ва тарзи рӯзгордории сокинони ин ё он мавзеи маскуниро ба тасвир гиранд. Маҳз ҳамин паҳлуи масъала истифодаи диалектизмҳои этнографиро дар асарҳои бадеӣ ба ҳукми қонун медарорад. Диалектизмҳои этнографӣ, ки дар эҷодиёти Б. Раҳимзода ба кор рафтаанд, ба бахшҳои гуногуни рӯзгори сокинони маҳалҳои алоҳидаи ҷануби Тоҷикистон дахл доранд. Инро ашё ва маҳали тасвири ҳодисаҳо тақозо кардааст, ки ҷойи истифодаи онҳо асосан сухани тасвирии худи муаллиф ва гоҳо нутқи персонажҳо мебошад.

Диалектизмҳои этнографӣ дар эҷодиёти Б. Раҳимзода вобаста ба ифодаи маънӣ ба гурӯҳҳои алоҳида ҷудо мешаванд:

2. 1. Истилоҳоти соҳаи кишоварзӣ. Ин навъи вожаҳо бо мақсади ҳаматарафа бозгӯ намудани ҳаёти рӯзмараи персонажҳо, пеши чашми хонанда ба ҷилва овардани симои марди деҳқон, талоши ӯ баҳри таъмини маишати оила ба кор рафтаанд. Ба ин гурӯҳ калимаҳои **сипор / испор** (амоч), **чигина** (воситаи кашонда ба хирман овардани ғалла), **юғ** (чӯбе, ки ба гардани ҷуфти гов ниҳода, ба он амоч ва чанаро мебананд), **чапар** (ин олат аз шохи дарахт дуруст карда шуда, дар кӯфтани ғалла ва ҳамвор намудани шудгор ба кор меравад), **дарза** (банди ғалла), **ғанак** (ғарами бандҳои ғалла) ва ғайраро метавон дохил кард, ки инҳо дар маҷмӯаи «Шаҳчанор» истифода шудаанд.

Диалектизмҳои этнографӣ вожаҳои хушку бетароватанд, вале, вақте ки адиб онҳоро дар алоқамандӣ бо калимаҳои дигар ба кор мебарад, тобишҳои услубиву бадеӣ пайдо карда, ҷиҳати муассириву тобишнокии забони асарро қуввати тоза мебахшанд:

*...гоҳо бо **шохмола**, гоҳо бо **пуштора**, гоҳо бо **чигина** ва **кашак** гандуми даравидашударо ба хирманҷой меоварinternal [Ш, 178].*

Ин ҷо этнографизмҳои **шохмола**, **пуштора**, **чигина**, **кашак**, аз як тараф, ба хотири таъмини айнияти тасвир истифода шуда бошанд, аз дигар тараф, барои мушаххас нишон додани макони зуҳуроти амалиёти персонаж ва табиӣ баромадани тасвир ба қалам рафтаанд.

Баъзан Б. Раҳимзода этнографизмҳоро худаш маънидод мекунад. Дар ин маврид ӯ аз ду роҳи ташреҳи диалектизмҳо истифода мебарад: а) ташреҳи дохилиматнӣ; б) ташреҳ дар поварақ, нохунак ва қавсайн. Масалан, диалектизмҳои **хур**, **хара** ва **шохмола** аз ҷониби ӯ бо ҳамин роҳҳо маънидод шудаанд:

*Вақте ки гандумпоя дар зери **чапар** даромад, вайро хур меноманд [Ш, 178]; Ин пагоҳ аввалин **хури** майдашударо **хара** кардand [Ш, 179]; Аз байни буттазор рах-рахи хатҳои зардчатоб то домани кӯҳ кашола шуда мефуроянд. Онҳо изи **шохмолаҳоянд** [Ш, 171].*

2. 2. Номи асбобҳои рӯзгор. Б. Раҳимзода аз ин навъи этнографизмҳо ба хотири таъмини айнияти тасвир, табиӣ ба қалам додани рӯзгор ва маишати мардум, типӣ сохтани образҳо ва талқин намудани мароми эҷодии худ истифода намудааст. Масалан,

этнографизмҳои **чилобчӣ** (дастшӯ), **обдаста** (асбоби дастадори обрезӣ), **кӯра** (чойҷӯши сирнок барои обҷӯшонӣ), **кулӣ** (орддони калони лойӣ) ва амсоли инҳо аз ҳамин гурӯҳанд. Ин этнографизмҳо низ дар маҷмӯаи «Шаҳчанор» кор фармуда шудаанд.

Вожаҳои **чилобчӣ** ва **обдаста** дар сухани тасвирии худи адиб истифода шудаанд. Тавассути онҳо муаллиф манзараи қабули меҳмонро аз ҷониби персонаж ва меҳрубониву хизмати ӯро нисбат ба меҳмон ба қалам додааст, ки ба ин восита ҳам ҳодисаи тасвиршаванда воқеӣ тасвир ёфтааст ва ҳам айнияти тасвир таъмин гардидааст:

Ба хона даромадем. Писараке қариб ҳамсоли ман ***чилобчӣ*** *(дастшӯ),* ***обдаста*** *ва* ***сачоқ*** *овард [Ш, 139].*

Дар дохили қавс маънидод карда шудани этнографизми **чилобчӣ** аз ҷониби адиб аз он ҷиҳат аст, ки вай аз диалектизмҳои маҳдудистеъмол буда, маънии он ба сокинони ҳама мавзеъҳои Тоҷикистон маълум нест.

Зимни истифода аз ин диалектизмҳо муаллиф ҳадафи дигар низ дорад. Ӯ мехоҳад маърифати мардуми деҳоти кӯҳистони Тоҷикистонро дар мавриди раво кардани ҳоҷати ниёзмандон, фарҳанги инсонгароӣ ва маърифати рушдкардаи онҳоро дар шинохти қалби бузурги инсони комил нишон диҳад.

2. 3. Номи анвои нон ва таом. Этнографизмҳое, ки дар ифодаи номи хелҳои нон ва хӯрокҳои гуногун ба кор меравад, инҳо мебошанд: **гирдача** (нони гирди ҳаҷмаш калон), **чапотӣ** (нони тунук), **ӯмоч** (хӯроке, ки аз резахамири хушккардашуда тайёр мешавад), **кашкина** (аз гандуми кӯфта, нахӯд, лӯбиё, калла ва пойи чорво пухта мешавад), **ошибурида** (аз хамири ба мисли мӯй борик буридашуда омода карда мешавад), **тарҳавло** (як навъи ҳалво). Ин диалектизмҳо дар эҷодиёти Б. Раҳимзода чун воситаи хуби тасвир ҳангоми ба қалам додани ҳодисаҳои гуногуни давр ва нишон додани маҳорати бонувони тоҷик дар бобати пухтани нону таомҳои ҳархела ба кор рафтаанд.

Аз ин диалектизмҳо **гирдача** дар лаҳҷаҳои ҷанубӣ аз забони адабиёти классикӣ захира шудааст. Дар эҷодиёти Рӯдакӣ вай дар шакли **гирд** ба кор рафтааст, ки имрӯз дар забонҳои помирӣ ба гунаи **гарда** истеъмол меёбад.[57]

Истифодаи ин навъи этнографизмҳо ба Б. Раҳимзода имконият додааст, ки ӯ на танҳо айнияти тасвирро дар асарҳои худ таъмин созад, балки хусусиятҳои психологию эстетикии мардум, ривоҷ доштани суннатҳои кадимаи аҳолии кӯҳистонро дар бобати пухтани таомҳо ба хонанда бозгӯ намояд. Аз тарафи дигар, адиб аз вожаҳои мазкур ба хотири фардӣ кардани нутқи персонажҳо ва нишон додани аҳволи иҷтимоӣ ва тарзи рӯзгордории сокинони деҳоти қисмати ҷануби Тоҷикистон, ки ҳодисаҳои тасвиршаванда дар ҳамин ҷоҳо ба амал омадаанд, истифода кардааст.

---

[57] Исмоилов Ш. Ҷустуҷӯ ва бозёфт / Ш. Исмоилов // Гулзори сухан (маҷмӯаи илмӣ). – Душанбе, 2009. – С. 9.

Дар рисола этнографизмҳое, ки дар ифодаи синну сол, вазъи рӯҳӣ, амалиёти персонажҳо, номи бозиҳо, касбу машғулият, маросимҳо, либосҳо, ашёи мансуб ба ҳайвоноти хонагӣ ва амсоли инҳо ба кор мераванд ва Б. Раҳимзода аз онҳо чун воситаи хуби тасвир бо мақсади тобиши халқӣ додан ба забони шеъру ҳикояҳои худ, ҷалб намудани таваҷҷуҳи хонанда ба ҳодисаҳои тасвиршаванда ва ҷозиб нишон додани кору пайкори персонажҳо ҳам дар сухани тасвирӣ ва ҳам дар нутқи персонажҳо кор фармудааст, аз нигоҳи маънию тобишҳои маъноӣ, рангорангии услуб муфассал таҳқиқ карда шудаанд.

Дар **хулоса**и диссертатсия натиҷаҳои бадастовардаи муҳаққиқ дар шонздаҳ банд ҷамъбаст гардидааст:

1. Шеваву лаҳҷаҳо чун як манбаи пурғановат дар ҳама давраҳои рушду такомули ҷомеа ҷойҳои холӣ ва нимхолии лексикаю грамматикаи забони адабиро пур сохтаанд ва минбаъд низ ҳамчунин хоҳанд кард. Ин ҳодиса, бахусус охири солҳои бист ва аввали солҳои сиюми асри XX, ки ин давра воқеан давраи демократӣ намудани забони меъёрии тоҷик буд, вусъати тоза пайдо кард. Дар ин давра таъсири шеваю лаҳҷаҳо ба забони адабӣ бештар тавассути матбуот, забони асарҳои илмиву бадеӣ, бо ҳам омадани мардуми маҳалҳои гуногун дар маркази Тоҷикистон ва халт ёфтани лаҳҷаҳо, ба забони адабӣ роҳ ёфтани унсурҳои умумишавандаи лаҳҷаҳо ба амал омад.

2. Адабиёти бадеӣ дар таҳаввулоти меъёрҳои забони адабӣ мақоми шоиста дорад, зеро забони адабиёти бадеӣ мизонеро мемонад, ки ҳусну қубҳи васоити ифодаи нутқ маҳз тавассути он бар кашида мешавад. Аҳли эҷод аз имконоти фаровони забони адабӣ истифода намуда, ҳамзамон он воҳидҳои луғавӣ, таркибу ибораҳо, қолабҳои калимасозӣ, ҷумлаҳоеро, ки зимни эҷоди асари бадеӣ меофаранд, дар ду паллаи ҳамин мизон гузашта, бурду бохти худро дар ин бобат месанҷанд. Маводе, ки мо аз эҷодиёти Б. Раҳимзода мавриди таҳқиқ қарор додем, собит месозад, ки калимаву истилоҳот ва таркибу ибораҳои лаҳҷавӣ, асосан, ба воситаи адабиёти бадеӣ ба забони адабӣ ворид мегарданд [4-М].

3. Ба кор бурдани унсурҳои шевагӣ дар забони адабиёти бадеӣ сабаб дорад, ки ин, аз як тараф, ба раванди халқӣ намудани забони асарҳо рабт дошта бошад, аз тарафи дигар, ба мазмуну мундариҷаи асарҳо, услуби нигориш ва аҳдофи эҷодии аҳли қалам алоқамандӣ дорад. Таҳқиқи босубот ва ҳамаҷонибаи ин мавзӯъ, ки дар забоншиносии тоҷик солҳои охир шуруъ шудааст, имкон хоҳад дод, ки дастоварду камбудиҳои марбут ба ин бахши таҳқиқ ошкор гардад ва хизмати адибони алоҳида дар вусъат бахшидани ин раванди бардавоми таърихӣ аниқ нишон дода шавад.

4. Омӯзиши забони асарҳои бадеӣ, ки дар доираи солҳои сию чил, панҷоҳ ва шасту ҳафтоди асри XX нашр гардидаанд, нишон медиҳанд, ки наздик шудани забони адабӣ ба забони халқ ҷиҳатҳои ҳам мусбат ва ҳам манфӣ дорад. Масъалаи мазкур дар қарорҳои анҷуману конфронсҳое, ки бахшида ба қабули забони адабии тоҷик солҳои сиюми

асри XX барпо мешуданд ва дар ин ҳамоишҳо ҷудоии сунъӣ байни забони адабӣ ва забони халқ таъкид меёфт, вале моҳияти он аз нигоҳи илмӣ дуруст ҳал намегардид [32. 2007].

5. Диалектизмҳое, ки дар асарҳои бадеӣ мавриди истифода қарор мегиранд, ду навъанд: а) диалектизмҳои фарохистеъмол; б) диалектизмҳои маҳдудистеъмол. Дар осори аҳли эҷод зиёд ба қалам рафтани диалектизмҳои маҳдудистеъмол натиҷаи муносибати яктарафаи онҳо ба забони зиндаи халқ мебошад.

6. Ба кор андохтани диалектизмҳои маҳдудистеъмол дар асарҳои бадеиву саҳнавӣ чанд сабаб дорад, ки яке аз сабабҳои маъмули он яқинан татбиқ кардани қарорҳои гуногуни давлату ҳукумат зимни амалӣ сохтани тадбирҳо оид ба меъёрҳои забони адабӣ аст. Ин гуна шакл гирифтани ҳодисаҳои мазкурро дар солҳои сию чили асри XX дар Тоҷикистон ба мушоҳида гирифтан мумкин аст. Чунон ки аҳли таҳқиқ собит намуд, дарҳам-барҳамиҳои зиёд дар ин давра боиси нуфуз пайдо кардани услуби содабаёнӣ дар адабиёти бадеӣ гардид. Воқеан, ин ҳолат на танҳо дар забони адабиёти бадеӣ, балки дар луғатҳои дузабонаи солҳои чилу панҷоҳи асри XX ва ҳатто ибтидои асри XXI низ ба назар мерасад. Дар луғатҳои мазкур бисёр унсурҳои сирф лаҳҷавӣ бе ягон ишораи услубӣ чун моли забони адабӣ ба қалам рафтаанд.

7. Таҳлили забони баъзе асарҳои бадеӣ, ки солҳои шасти асри XX то имрӯз навишта шудаанд, аз он шаҳодат медиҳад, ки демократӣ кардани забони адабии тоҷик кайҳо ба анҷом расида бошад ҳам, гӯишҳои маҳаллӣ боз муддати дуру дароз метавонанд чун манбаи пурмавод дар такмили забони меъёрӣ хизмат намоянд. Аз сабаби он ки то солҳои ҳафтодуми асри XX луғати лаҳҷаҳои мардуми манотиқи ҷануби Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор нагирифта буд ва ба сарвати пурарзишу шойгони онҳо аҳли адаб дастрасӣ надоштанд, бештар дар асарҳои бадеӣ маводи лаҳҷаҳои самти шимоли кишвар истифода шудаанд. Ҳоло бошад, луғати як қисм лаҳҷаҳои ҷанубӣ таҳқиқ карда шуда, фарҳангҳои лаҳҷавӣ ҳам аз чоп баромаданд ва акнун аҳли адаб метавонанд аз ин манбаъҳо вожаҳои даркориро гулчин карда, дар асарҳои бадеӣ ба кор андозанд.

8. Имрӯз, ки забони адабии тоҷик мақоми давлатӣ дорад ва ҳама бахшҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, фарҳангӣ ва сиёсиву иқтисодии ҷомеаи Тоҷикистонро фаро мегирад, таҳқиқи забони асарҳои бадеии дар солҳои гуногун чопшуда, таҳқиқ намудани роҳҳои истифода аз забони зиндаи халқ дар онҳо ва муайян сохтани муваффақияту камбудии адибони ҷудогона дар ин самт дорои аҳамияти бузурги илмист.

9. Хизмати адибони алоҳида, аз зумраи С. Айнӣ, М. Турсунзода, Ҷ. Икромӣ, Ҳ. Карим, Ҳ. Юсуфӣ, П. Толис, Ф. Муҳаммадиев, М. Қаноат, Лоиқ ва дигарон дар рушду нумӯи забони адабии муосири тоҷикӣ хеле назаррас аст. Дар ин миён шоири тавонои тоҷик Б. Раҳимзода ҳам қарор дорад. Эҷодиёти ин адиби пуркор давраҳои тараққиёти забони адабии муосири тоҷикиро аз нимаи дуюми солҳои сӣ то ибтидои солҳои

ҳаштоди асри XX ба ин ё он дараҷа дар худ инъикос кардааст. Б. Раҳимзода аз дороии вофири луғати забони адабиёти классикӣ хуб огоҳӣ дошт ва захираи луғавии забони зиндаи халқи худ – шеваву лаҳҷаҳои онро пайваста меомӯхт. Ана ҳамин огоҳии комил ва омӯзиши пайгирона имконият фароҳам оваранд, ки ӯ аз ду шохаи забони миллии тоҷикӣ – ҳам забони адабӣ ва ҳам лаҳҷаҳои маҳаллӣ моҳирона истифода намояд ва ба ин восита имконоти бепоёни забони модарии худро дар маҷмуъ бозгӯ созад.

10. Диалектизмҳо бо анвои гуногуни худ дар асарҳои Б. Раҳимзода як ҳиссаи муайянро ташкил медиҳанд. Истифодаи фаровони онҳо дар эҷодиёти ӯ, аз як тараф, ба ҷараёни демократӣ намудани забони адабии тоҷикӣ дар нимаи дуюми солҳои сӣ ва ибтидои солҳои чили асри XX вобаста бошад, аз тарафи дигар, ба раванди умуман наздик овардани забони адабӣ ба забони зиндаи халқ алоқамандӣ дорад. Дар асарҳои Б. Раҳимзода диалектизмҳо дар иҷрои вазифаҳои гуногун омадаанд, ки маъмултарини онҳоро ба таври зерин метавон номбар кард:

а) фардияти нутқи персонажҳои асарҳои ӯро таъмин намудаанд;

б) дар бобати образнок ифода намудани матлаб ба ӯ кумак кардаанд;

в) ба тасвироти адиб тобиши халқӣ бахшида, ҷиҳати эҳсосотӣ ва экспрессивии забони шеъру ҳикояҳои ӯро баланд бардоштаанд;

г) барои табиӣ баромадани тасвироти муаллиф ва айнан ба қалам овардани воқеаю ҳодисаҳои мавриди тасвир хизмат намудаанд.

11. Адиб дар мавриди истифода аз диалектизмҳо кӯшиш кардааст, ки маъно ва муҳтавои онҳо ба хонанда номаълум набошад. Ин аст, ки дар бисёр маврид ӯ аз роҳҳои шарҳи дохилиматнӣ ва беруназматнии диалектизмҳо кор гирифта, вожаҳои лаҳҷавиро дар қавсайн, ё дар поварақ ва ё дар дохили матн бо синонимҳои ҳамафаҳмашон эзоҳ додааст.

12. Б. Раҳимзода дар роҳи иҷрои аҳдоф ва мароми эҷодии худ аз навъҳои мухталифи диалектизмҳо истифода намудааст, ки теъдоди зиёди онҳо ба истилоҳ аз диалектизмҳои хоссаи лексикӣ иборат мебошанд. Ин ба он хотир аст, ки ин навъи диалектизмҳо аз воситаҳои хеле хуби ҷоннок, табиӣ ва дар гардиш ба тасвир гирифтани ҳодисаву воқеаҳои тасвиршаванда ҳисоб меёбанд [5-М].

13. Диалектизмҳои лексикӣ, ки мавриди истифодаи ин адиб қарор гирифтаанд, аз диалектизмҳои лексикии хосса, семантикӣ ва этнографӣ иборатанд. Ӯ аз ду гурӯҳи диалектизмҳои лексикии хосса – маҳдудистеъмол ва фарохистеъмол истифода бурдааст, ки диалектизмҳои маҳдудистеъмол бо мақсади таъмини ҷиҳатҳои услубии забони шеъру ҳикояҳо истифода шуда бошанд, диалектизмҳои фарохистеъмол ба хотири умумӣ намудани иддае аз онҳо ва бо ин роҳ мукаммал сохтани ҷоҳои холии луғати забони адабии тоҷикӣ мебошад [6-М].

14. Диалектизмҳои семантикӣ дар таълифоти Б. Раҳимзода вазифаи муайяни услубӣ доранд. Вазифаи онҳо, асосан, аз фардӣ кардани нутқи персонажҳо иборат мебошад, аммо зиёдаравӣ кардан дар истеъмоли онҳо тааммул меҳоҳад, чунки муродифҳои меъёрии қисме аз онҳо дар гуфтори омма нисбатан фаъолтаранд [7-М].

15. Тасвири ҳодисаҳо дар асарҳо аз Б. Раҳимзода тақозо кардааст, ки ӯ аз истилоҳоти таборӣи мавзеъҳои гуногуни Тоҷикистон истифода барад. Воқеан, қисме аз ин истилоҳот, ки хусусияти таърихӣ дошта, аз давраҳои қадими рушди забонҳои эронӣ ибтидо мегиранд, метавонанд муодилҳои начандон маъмули худро, ки дар забони тоҷикӣ роиҷанд, бо созгортараш иваз намояд.

16. Барои воқеӣ, табиӣ ва боварибахш тасвир намудани рӯзгор, зиндагӣ ва кору пайкори персонажҳо Б. Раҳимзода дар шеъру қиссаҳои худ аз диалектизмҳои этнографӣ истифода бурдааст. Ғолиб он аст, ки тавассути навиштаҷоти ин адиби маъруф истилоҳоти мухталифи марбут ба соҳаҳои гуногуни ҳаёти мардуми тоҷик пешкаши умум гардидаанд. Аксарияти ин воҳидҳои луғавӣ, ки дар забони адабӣ муродиф надоранд, дар бобати айнан ба қалам гирифтани ҳодисаҳои тасвиршаванда, нишон додани ҷараёни фаъолияти мардум дар ин ё он бахши зиндагӣ махсус вазифаҳои услубиро ба ҷо овардаанд.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Таҳқиқи ҷанбаҳои назарӣ ва амалии рисола водор менамояд, ки барои татбиқи амалии натиҷаи кори диссертатсионӣ чунин тавсияҳоро пешниҳод намоем:

1. Азбаски асолати забони миллӣ дар забони мардумӣ инъикос ёфтааст, дар оянда омӯхтани онҳо барои ифодаи маънои матлуб ва пурра кардани таркиби луғавии забони муосири тоҷикӣ аз аҳамият холӣ нахоҳад буд. Албатта, қаблан онҳоро суфта ва ба меъёри забони адабӣ мувофиқ кардан лозим аст.

2. Ба туфайли таҳқиқи диалектизмҳо муайян кардани падидаҳои ба паҳлуҳои гуногуни ҳаёти мардум алоқаманд имконпазир мегарданд.

3. Ҳангоми таълифи асарҳои бадеӣ (назм, наср) ва бадеӣ-публисистӣ барои фардӣ кунонидани образи қаҳрамону персонажҳо нависандагону рӯзноманигорон бояд меъёри истифодаи диалектизмҳоро донанд ва рисолаи мазкур метавонад ҳамчун роҳнамо ба онҳо хизмат кунад.

4. Омӯзиши диалектизмҳо, ҳудуд ва мавқеи истифодаи онҳо имкон медиҳад, ки меъёри забони адабӣ дар истеъмоли воҳидҳои забон риоя карда шавад, зеро ҳар як лаҳҷа на фақат умумият, балки тафовут ҳам дорад.

Муҳимтарин нуктаҳои диссертатсия дар таълифоти зерини муаллиф инъикос ёфтааст:

1. Дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

[1–М]. Саидова С. Г. Таъбироти халқӣ дар эҷодиёти Боқӣ Раҳимзода / С. Г. Саидова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – № 4 / 3 (88). – Душанбе: Сино, 2012. – С. 82 – 85.

[2–М]. Саидова С. Г. Таваҷҷуҳи устод Боқӣ ба забони халқ / С. Г. Саидова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – № 4 / 6 (97). – Душанбе: Сино, 2012. – С. 129 – 133.

[3–М]. Саидова С. Г. Оид ба мафҳуми диалектизм / С. Г. Саидова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – № 4 / 3 (113). – Душанбе: Сино, 2013. – С. 76 – 81.

[4–М]. Саидова С. Г. Навъҳои диалектизмҳо дар асарҳои бадеӣ / С. Г. Саидова // Паёми Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ. – № 4 (53). – Душанбе, 2013. – С. 306 – 311.

[5–М]. Саидова С. Г. Диалектизмҳои лексикии зарфӣ дар нигоришоти Боқӣ Раҳимзода / С. Г. Саидова // Паёми Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ. – №2 (84). – Душанбе, 2020. – С. 20-24.

[6–М]. Саидова С. Г. Диалектизмҳои иқтибосии туркӣ-ӯзбекии фарохистеъмол ва маҳдудистеъмол дар эҷодиёти Боқӣ Раҳимзода / С. Г. Саидова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – № 4 / 6. – Душанбе: «Маркази табъу нашр, баргардон ва тарҷума», 2020. – С. 42-46.

[7–М]. Саидова С. Г. Диалектизмҳои семантикӣ дар таълифоти Боқӣ Раҳимзода / С. Г. Саидова // Паёми Донишкадаи забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода. – № 2 / (38). – Душанбе, 2020. – С. 45 – 50.

[8–М]. Саидова С. Г. Хусусиятҳои услубии диалектизмҳои иқтибосӣ дар эҷодиёти Боқӣ Раҳимзода / С. Г. Саидова // Научное знание современности. – Россия, Казань, 2020. – № 7. – С. 5-13.

II. Маҷалла ва маҷмуаҳои илмии дигар

[9–М]. Саидова С. Г. Унсурҳои халқӣ-гуфтугӯйӣ дар эҷодиёти Боқӣ Раҳимзода / С. Г. Саидова // Маҷмӯаи илмии кафедраи забони тоҷикии ДДОТ ба номи С. Айнӣ: «Қавӣ дар луғат буду дар наҳв чуст». – Душанбе, 2011. – С. 126 – 135.

[10–М]. Саидова С. Г. Диалектизмҳои иқтибосӣ-русӣ дар эҷодиёти Боқӣ Раҳимзода / С. Г. Саидова // Маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи илмӣ ва оммавии устодони ДОТ дар ноҳияи Рашт. – Душанбе, 2016. – С. 88-93.

[11–М]. Саидова С. Г. Фардӣ намудани нутқи персонажҳо тавассути диалектизмҳо / С. Г. Саидова // Маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи байналмилалии “Рушди забони адабии тоҷик дар замони истиқлол: мушкилот ва дурнамо” (15-уми июни соли 2022). – Душанбе, 2022. – С. 129-135.

На правах рукописи

УДК:811.21/22
ББК:81.2 (2.Т)
С-14

САИДОВА САЙЁРА ГАДОХМАДОВНА

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ И ИХ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ БОКИ РАХИМЗАДЕ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности: 10.02.01- таджикский язык

Душанбе – 2022

Работа выполнена на кафедре современного таджикского языка Таджикского национального университета

Научный руководитель: **Исмоилов Шамсулло** – доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка ТГИЯ им С. Улугзода

Научный консультант: **Мирзоева Мохира Мадиброхимовна** – доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и литературного редактирования Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: **Нозимов Абдулхамид Абдуалимович** – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой языков и гуманитарных дисциплин ГОУ «Филиала Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» в городе Душанбе»

Амлоев Аминджон Ятимович – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры таджикского языка Российско-Таджикского (славянского) университета.

Ведущая организация: **Инистут языка и литературы имени Рудаки НАН РТ**

Защита состоится “06“ октября 2022 года “15:^{00}” часов на заседании диссертационного совета 6D.КОА-021 при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус №10 ТНУ, зал Ученого совета факултета таджикской филологии, №503).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Таджикского национального университета и на сайте www.tnu.tj (734025, Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан “___”____________ 2022 г.

Учённый секретарь диссертационного совета, д.ф.н., профессор Джураева М. Р.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено лексическим диалектизмам и их стилистическим особенностям в творчестве Боки Рахимзаде. В таджикском языкознании изучения языка художественной литературы началось с прозаических произведений, и родоначальником данного направлении является Н. Масуми. В начале 50-х годов XX века в качестве объекта своего исследования он избрал язык и стиль повести С. Айни «Смерть ростовщика», которое в 1959 в расширенном варианте было издано в виде отдельной монографии. В течение 60-70-ых годов прошлого столетия появились исследование Р. Гаффорова о языке романа Р. Джалила «Одамони ҷовид» и Б. Камолиддинова, посвященное языку и стилю Хакима Карима.[1] Язык и стиль повести С. Айни «Одина» был исследован Х. Хусейновым.[2] И. Хасанов рассматривал фразеологию романа Дж. Икроми «Духтари оташ» (Дочь огня), а М. Юсупова – фразеологию романа Айни «Дохунда». Вслед за М. Юсуповой М. Холов написал кандидатскую диссертацию, где анализу были подвергнуты лексические особенности этого же романа, т.е. «Дохунда».[3] В последние годы XX в. и начале XXI в. появились исследования по лингвистическим особенностям произведений Ф. Мухаммадиева со стороны Т. Шокирова, стилистическим функциям диалектных слов в творчестве Дж.Икроми – Ш. Рахимовой, семантико-семантическим особенностям синонимов в трилогии Дж. Икроми «Двенадцать ворот Бухары» – Н. Хикматуллоевым, лексико-семантическим особенностям исторической прозы (на материале прозы С. Улугзаде) – М. Олимджоновым.[4] Но изучение языка поэзии началось с конца 70-х годов XX века. Первой научной работой такого формата является диссертация А. Абдукодирова, посвященная языку поэзии М. Турсунзаде.[5]

---

[1]Ғафforов Р.Забон ва услуби Раҳим Ҷалил (дар асоси маводи романи “Одамони ҷовид”) / Р. Ғафforов. – Душанбе:Дониш,1996. – 223 с.; Камолиддинов Б. Забон ва услуби Ҳаким Карим / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон,1967. – 185 с.

[2] Ҳусейнов Х. Забон ва услуби “Одина” - и устод Айнӣ / Х. Ҳусейнов. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 254 с.

[3]Хасанов И. Лексика и фразеология романа Джалола Икроми «Духтари оташ»: Автореф… дис… канд…филол… наук / И. Хасанов. – Душанбе, 1966. – 24 с., Юсупов Х. Лексические особенности языка произведений Садриддина Айни: Автореф… дис… канд…филол… наук / Х. Юсупов. – Душанбе, 1971. – 22 с.; Юсупова М. Фразеология романа С. Айни “Дохунда”: Автореф… дис… канд…филол… наук / М. Юсупова. – Душанбе, 1972. – 23 с., Холов И. Лексика романа “Дохунда” Садриддина Айни: Автореф… дис… канд…филол… наук / И. Холов. – Душанбе, 1972. – 22 с.

[4]Эшниёзов М. Шеваи ҳардурӣ / М. Эшниёзов. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 230 с.; Раҳимова Ш. С. Диалектные элементы и их стилистические функции в художественной литературе (на основе произведений Джалола Икроми): Автореф… дис… канд…филол… наук / Ш. С. Рахимова. – Душанбе, 1992-25с. Хикматуллоев Н. Семантико-стилистические особенности лексических синонимов в трилогии Джалола Икроми «Двенадцать ворот Бухары»: Автореф… дис… канд…филол… наук / Н. Хикматуллоев. – Душанбе, 1993. – 15 с., Олимджонов М. О Лексико-стилистические особенности исторической прозы (на материале творчество С. Улугзаде): Автореф… дис… канд…филол… наук/ М. О. Олимджонов. – Душанбе, 2002. – 23 с.

[5] Абдуқодиров А. Забон ва услуби назми Мирзо Турсунзода / А. Адбуқодиров. – Душанбе: Дониш, 1988. – 124 с

В это же время появилось исследование С. Сабзаева, посвященное языку и стилю поэтов-просветителей.[6] В самом начале XXI в. были изданы работы К. Мухтори и Ш. Исмоилова, в котором рассматривались лексико-семантические особенности творчество Рудаки и поэмы Гулрухсор «Мотами сафед».[7] Тем временем были защищены кандидатские диссертации Ю. Нурмухаммедова – «Лексические категории и их стилистические особенности в творчестве Лоика Шерали» и Дж. Саидовой «Диалектизмы и их стилистические особенности в произведениях Абдулхамида Самада».[8]

Как видно, до сегодняшнего дня лексико-стилистические особенности художественных произведений всех таджикских писателей, включая и Баки Рахимзаде, ещё не подвергались исследованию. В то время как тотального изучения лексики, грамматических и стилистических отличительных черт поэтического наследия известных поэтов 30-80 годов XX века, без раскрытия их мастерства в словопроизводстве и словообразовании невозможно представить развитие, состояние норм таджикского языка того исторического периода, именно этого требует современное состояние таджикского языка в статусе государственного. Именно данным обстоятельством и объясняется необходимость исследования в монографическом плане диалектизмов в творчестве Б. Рахимзаде.

Актуальность темы исследования. Литературный язык и местные диалекты всегда считались самостоятельными ветвями национального языка, однако между ними продолжает происходить постоянное взаимовлияние. На начальных этапах своего развития литературный язык весьма активно заимствовал из диалектов лексические элементы и грамматические формы, что способствовало, в свою очередь, расширению границ их функционирования. Надо отметить, что диалектизмы проникали в литературный язык различными путями, среди которых наиболее продуктивными являются печать, радио и телевидение, художественная литература, сценическая речь актёров и т.д.

Без всестороннего изучения лексико-грамматического богатства произведений известных поэтов того времени нельзя дать достоверную оценку развитию, состоянию и функционированию нормативного таджикского языка в тот или иной исторический период развития

[6] Сабзаев С. М. Забон ва услуби шоирони маорифпарвар / С.Сабзаев. – Душанбе: Маориф, 1991. – 80 с.

[7] Мухторӣ Қ. Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рӯдакӣ / Қ. Мухторӣ. – Душанбе, 2006. – 129с., Исмоилов Ш. Як омили халқияти забони асари бадеӣ / Ш. Исмоилов. – Душанбе, 2012. – 218 с.

[8] Нурмаҳмадов Ю. Ш. Лексические категории и их стилистические особенности в творчестве Лоика Шерали: Автореф… дис… канд…филол… наук / Ю.Ш.Нурмаҳмадов. – Душанбе, 2007. – 26; Саидова Ҷ. С. Диалектизмҳо ва хусусиятҳои усубии онҳо дар асарҳои Абдулҳамид Самад: Автореф… дис… ном…илм… филол / Ҷ. С. Саидова. – Душанбе, 2019. – 13 с.

общества. Учитывая эти факторы, в качестве объекта исследования были избраны лексические диалектизмы в творчестве одного из известных таджикских поэтов Б. Рахимзаде, в произведениях которых эти диалектные элементы выполняли особую стилистическую функцию.

Актуальность темы заключается в следующем:

1. Рассматриваемая тема в таджикском языкознании разрабатывается впервые. Поэтому ее исследование позволит решению отдельных вопросов, относящихся к диалектизмам, определению места и необходимости их употребления в художественных произведениях.
2. В развитии литературного языка художественная литература занимает ключевое место, т. к. используемые в ней не только нормативная лексика, но и активные элементы живого языка, взаимодействуя, значительно увеличивают её стилистические возможности. В связи с этим, уместно вспомнить слова В. В. Виноградова: «…в языке писателей в некоторой степени находит свое воплощение языка времени»[9]
3. Необходимость использования диалектных элементов заключается в широких стилистических возможностях диалектов, что особенно ярко отражается в художественной литературе. Данный процесс наиболее активен особенно в период демократизации литературного языка, который в это время сближался с живым народным языком, откуда он черпал новые лексические единицы плодотворные для него. Диалекты к тому времени сохранили свои источники для пополнения литературного языка. Но представители сообщества должны знать, что не все элементы живого народного языка могут обеспечить лексическое богатство литературного языка. «Местные слова обогащают литературный язык в том случае, если они многозначны, благозвучны и понятны всем».[10]
4. Диалектизмы, обладая эмоциональностью и экспрессивностью, увеличивают выразительность и способствуют появлению в языке синонимических цепей. Это процесс положительно завершается в том случае, если писатель может правильно отобрать из диалектизмов нужное ему слово. Т. к., уже было отмечено, не все диалектные слова соответствуют нормам литературного языка. В связи с этим обстоятельством, следует ещё раз вспомнить слова устода С. Айни «… в местных языках имеются слова, которые были классическими, хотя в какой-то местности такие слова используются, и они в определённой

---

[9] Виноградов В. В. Проблемы исторического взаимодействия литературного языка и художественной литературы // В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – №4. – М., 1952. – С. 3.

[10] Паустовский К. Садбарги заррин / К. Паустовский. – Душанбе: Ирфон,1983. – С. 98.

степени классические, некоторые несведущие люди их называют «древним мёртвым языком» и относят их к архаизмам. Задача писателей сделать эти слова общими».[11]

5. Писатели используют слова живого разговорного языка в соответствии со своими творческими замыслами, талантом и избранной тематикой. Уместное использование писателями выразительных средств – аллегория, метафора, идиома, пословицы и поговорки из живого народного языка, с одной стороны, значительно повышают идейно-художественную ценность произведения, а с другой стороны, обогащают лексический фонд литературного языка. Вместе с тем литераторы должны имет ввиду, что в использовании известных и действующих норм литературного языка нельзя огроничиватся определенными границами. Потому что, «...без мастерски обработного литературного языка трудно представить себе высокое идейное содержание, эстетическое воздействие и полное единство формы и содержания».[12]
6. Использование диалектизмов в литературном языке никогда не проходило одиноковым образом. Причина этого заключается в том, что отношения между литературным языком и диалектами постоянно менялись. Л. И. Скворцов полагал, что «... система норм литературного языка и важнейшие средства выражения содержат в себе основы живого разговорного языка и традиционно подвергались изменениям от одного периода к другому периоду, от одного поколения к другому поколению».[13] С другой стороны, отношение писателей к живому разговорному языку отличается большим разнообразием. Т. е., если некоторые из них с осторожностью относятся к этой форме языка, используя в своих произведениях соответствующие диалектизмы, то другие, не будучи такими осторожными, не замечают отличий между уместными и неуместными словали и употребляют их без особой систематической подобности, что в определённой сепени приводит к снижению художественной ценности произведения. По этому определение места, необходимости употребления диалектизмов и их систематические функции можно рассматривать как отдельный раздел стилистики и культуры речи.
7. После приобретения Таджикистаном независимости в таджикском литературном языке активизировался процесс замены чужеродных стилистически заниженных и бесцветных слов словами из

---

[11]. Айнӣ С. Мактуби кушода ба рафиқ Толис / С.Айнӣ // Шарқи сурх. – №11. – 1948. – С.39.
[12] Маъсумӣ Н. Ҷаҳонбинӣ ва маҳорат / Н. Маъсумӣ. – Душанбе:Ирфон, 1966. – С. 262.
[13]Скворцов Л. И. Теоретические основы культура речи / Л. И. Скворцов. – М: Наука, 1980. – С. 230.

сокровищницы самого таджикского языка. Так и в языке творческого наследия Б. Рахим-заде содержатся редкие диалектизмы, имеющие высокую художественную образность и стилистическую насыщенность. Подобный подход к использованию диалектных слов можно рассматривать как наиболее эффективный способ использования лексического богатства таджикского языка и можно рекомендовать его другим таджикским литераторам.

8. Определение типов диалектизмов, необходимости и уместного их использования в художественном стиле, выявление в них новых значений и семантических оттенков, свойственное стилю Б. Рахимзаде, может оказать неоценимую помощь специалистам.

9. Исследование избранной темы на материале творчества Б. Рахимзаде создает широкие возможности, позволяет с большей точностью определить содержание, идею, художественные особенности поэзии поэта и его места в таджикской литературе.

10. Развитие таджикского литературного языка, отношение его к живому народному языку, начиная от второй половины тридцатых годов до начала восьмидесятых годов XX века нашло ясное отражение в творчестве Б. Рахимзаде. Поэтому на основе материала его произведений можно определить различные особенности прозаической и поэтической таджикской советской литературы от конца тридцатых годов до начала восьмидесятых годов прошлого столетия. С другой стороны, исследование этой темы будет содействовать более точному определению творческих достижений поэта и его отношению к нормативному языку и художественной стилистике. По этому поводу Н. М. Шанский пишет следующее: «Полученные результаты по литературному языку необходимо отразить наряду с полным пониманием тех общеязыковых норм, которые существовали в определенный исторический период».[14]

Степень изученности темы исследования. Общеизвестно, что в таджикском языкознании язык прозы изучен гораздо полнее, чем язык поэзии. Причина этого заключается в том, что для более пологого отражения состояния таджикского языка, особенно его синтаксических и стилистических особенностей «возможностей и прозы значительно больше».[15] Конечно, это вовсе не означает, изучение языка поэзии не имеет особого значения, поскольку он также находится в состоянии постоянного развития и изменения и отражает множество тонкостей нормативного языка. Помимо этого, он предоставляет исследователям

[14].Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 1972. – С. 9.

[15] Маъсумӣ Н. Забон ва услуби Аҳмади Дониш / Н. Маъсумӣ. – Душанбе: Дониш, 1976. – С. 35.

необходимый материал для дальнейшего усовершенствования языковых норм. Это означает, что составители словарей при толковании слов и их семантико-стилистических оттенков могут использовать поэтические отрывки. Подобный подход к составлению словарей особенно был развит в середине века. К. Мухтори по этому поводу писал: «Во всех словарях при толковании лексического значения слова, его стилистических оттенков в качестве аргумента приводились поэтические отрывки».[16] Помимо этого орощение исследователей к языку поэтических произведений в ходе изучения различных проблем литературоведения также стало традицией. Данный факт подтверждгатся фрагментарными замечаниями литературоведов о языке творчества Б. Рахимзаде. Б. Худойдодов, рассматривая некоторые аспекты поэзии поэта, так писал о языке его стихотворений: «...ещё до Великой Отчественной Войны Б. Рахимзаде уже приобрел поэтический опыт, слова его все больше оттачивались и становились выразительнее».[17]

В поэзии Б. Рахимзаде весьма отчётливо отражались все величия и выразительность слова. В его стихотворениях особое место принадлежит простым словам – простым и понятным читателю. По этому поводу в предисловии к сборнику поэта «Шохчанор» писал так: «Структура языка и изложения, выражение чувств и мышления в творчестве Б. Рахимзаде всегда новы и чисты».[18] Это объясняется тем, что Рахимзаде блестяще владел искусством отбора нужных слов. Он умел находить жемчужины слов в классической литературе и живом народном языке. По словам М. Турсун-заде, «Поэт Боки Рахимзаде очень хорошо знал классическую литературу. Классический опыт дал ему мощное оружие, с помощью которого он свободно и смело выражает все то, что хочет сказать в своими стихами».[19]

Для поэзии Б. Рахимзаде характерно плавность и пленительность, что объясняется мастерством поэта в поиске и нахождении красочных слов, уместном и своевременном их употреблении. Б. Рахимзаде весьма умело пользовался этим своим умением, и по его словам, он нужные ему слова находил в народном языке. Отмечая эту особенность таланта Б. Рахимзаде, Р. Амонов, в частности считал, что «язык Боки Рахимзаде богат и обворожителен. Для полного раскрытия основных

---

[16]Мухторӣ Қ. Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рӯдакӣ / Қ. Мухторӣ. – Душанбе, 2006. – С. 4.

[17]Худойдодов Б. Шоир ва айёми мо / Б. Худойдодов. – Душанбе: Ирфон, 197 6. – С. 35.

[18] Қаноат М. Пир, мураббӣ ва муаллим / М. Қаноат “Пешгуфтор ба маҷмуаи Боқӣ Раҳимзода “ Шаҳчанор”. – Душанбе: Адиб, 2010. – С. 6.

[19].Турсунзода М. Замон ва нависанда / М.Турсунзода // Шарқи сурх, 1961. – №7. – С. 200.

особенностей предметов и событий он успешно использует богатый общенародный язык».[20]

Размышлениям М. Турсун-заде и Р.Амонова С. Табаров подтверждает, считая, что «Творчество его (Б. Рахимзаде – С. С.), прежде всего, черпало из бесценной сокровищницы классической литературы и таджикского устного творчества».[21]

Поэт в своих сихотворениях, создавая живые образы, стремился раскрыть их настроение и душевное состояние, и это ему удавалось благодаря использованию благозвучных и выразительных слов. По этому поводу Рахим Хошим говорил следующее: «Он (Б. Рахимзаде – С. С.) создает плавные стихи. Его слова подобно горным родником бьют ключом от самого сердца, они нежны и красивы ».[22]

Поэзия Б. Рахимзаде, будучи с точки зрения языка содержательной, современной и образной, является вполне подходящей для понимания её читателем. Поэт изучает все грани каждого слова, которого можно использовать при создании стихотворения, и только потом включает его в стихотворение. В этой связи, устод С. Айни писал: «Создавая стихотворение, поэт должен не только соединять его начало и конец, не только обдумать каждую строку, бейт, полустишие, в этот момент он должен рассматривать каждое слово в отдельности, учитывать его связь с содержанием и мелодичностью, и делать все это не единожды, а несколько раз».[23]

Б. Рахимзаде, обладая высокой рассудительностью, не допускал пустого многословия и краснобайства. Поэтому его слова всегда были целенаправленны и лаконичны. Действительно, «Краткость, содержательность и эффективность написанного достигается в результате многочисленных поисков, упорного труда и постоянной работы над языком произведения».[24]

С самого начала своей деятельности Б. Рахимзаде стремился повысить свое мастерство, в чем вскоре он достиг определённых успехов. Следует упомянуть мнение С. Табарова поэтому поводу: «В творчестве Б. Рахимзаде идейно-тематические и художественно-стилистические поиски, с одной стороны, и использование жанров и наиболее популярных стихотворных разновидностей и доступного всем

---

[20]Амонов Р. Дар бораи назми Боқӣ Раҳимзода / Р. Амонов // Шарқи сурх, 1954. – №7. – С. 102.
[21] Табаров С. Ҳаёт, адабиёт, реализм / С. Табаров. – Душанбе: Ирфон, 1978. – Қ.2. – С.163.
[22] Ҳошим Р. Пешгуфтор / Дар маҷмуаи Боқӣ Раҳимзода “Роҳи тайшуда” / Р.Ҳошим. – Душанбе, 1966. – С. 8.
[23] Айнӣ С. Мактуби С. Айнӣ ба адибони тоҷик / С. Айнӣ // Шарқи сурх. – Сталинобод, 1956, №1. – С. 100.
[24] Ғаффоров Р. Нависанда вазабон / Р. Ғаффоров. – Душанбе: Ирфон, 1977. – С. 12.

языка и художественного искусства, с другой стороны, явились мощным фактором развития его дальнейшего мастерства».[25]

Хотя Б. Рахимзаде начал писать стихи ещё в 30-е годы XX в., его место как поэта в литературе определилось лишь после Великой Отечественной войны (1941 - 1945). В начале язык его стихотворений не был таким благозвучным. «С течением времени художественная речь Б. Рахимзаде освобождается, прежде всего, от ненужных повторов и бесцветных слов и словосочетаний, и он постепенно овладевает мелодичностью и художественным изяществом».[26]

Следует отметить, что в художественном произведении каждое слово занимает своё место. Хорошее стихотворение то, в котором нельзя поменять то или другое слово. Поэзия Б. Рахимзаде обладает такой особенностью. В его стихотворениях нельзя встретить ни одного слова либо выражения, не имеющего смысла или какого-либо семантико-стилистического оттенка. А. Сатторов об этом высказывает следующую точку зрения: «Сердце бескорыстного и задушевного муаллима Б. Рахимзаде чистое, также чисты и его стихотворения. В них нет ничего невежественного и нереального. Все понятно и доступно. Вы не найдёте в них таких слов и выражений, которые непонятны, а также неточного содержания (произведения – С. С.)».[27]

Б. Рахимзаде в изяществе стиха не имеет себе ровных. Изящество его как знатока слова проявляется в его добродушии и шутках, проявляемых читателю и таким образом свежесть и современный дух его стихов еще больше усиливаются. А. Сатторов, отмечая эту особенность, пишет: «Изящество поэзии Б. Рахимзаде придается не только его изречениями, но и оно превратилось в достижения современной таджикской поэзии».[28]

Б. Рахимзаде проявляет мастерство в выборе своей речи, определении уместного места для каждого слова, что подтверждает самобытность каждого поэта. Из этого множества разных по смыслу слов выбирает нужные ему единицы, используя в соответствии с содержанием произведения диалектизмы и архаизмы, он совершенствует и отшлифовывает свой стиль.

Действительно, стиль создания стихотворений у Б. Рахимзаде удивителен, что можно объяснить его мастерским использованием языковых элементов в зависимости от тематики и содержания своих сочинений. Полные глубокие содержания элементов устной речи,

[25]Табаров С. Ҳаёт, адабиёт, реализм / С.Табаров. – Душанбе: Ирфон, 1983. – Қ. 3. – С. 98.
[26] Нуров С. Саховати дилу сухан / С. Нуров. – Душанбе: Ирфон, 1982. – С. 22.
[27] Сатторов А. Нуқтаи пайванд / А. Сатторов. – Душанбе: Ирфон, 1982. – С.22.
[28]Сатторов А. Нуқтаи пайванд / А. Сатторов. – Душанбе: Ирфон, 1982. – С. 40.

неразложимость составных компонентов сложных конструкций, ясное выражение целей автора в стихотворениях, высокого уровня художественно-эстетических особенностей языка – все эти отличительные черты присущи поэзии Б. Рахимзаде. Вместе с тем, если в исследованиях содержащих достаточно большой материал по изучению различных аспектов творчества поэта, и имеются фрагментарные сведения о языке и стиле его стихов, тем не менее, до сих пор языковые особенности его произведений еще не получили должного освещения и нет специального отдельного исследования по данной проблематике. Мы в данной работе также ограничимся изучением только лексических особенностей диалектизмов в творчестве Б. Рахимзаде.

Следует ометить, что первой статьей в таджикском языкознании, посвященной изучению диалектизмов в художественных произведений, является статья Х. Хусейнова, в которой анализу подвергнуты диалектные слова в рассказах Хакима Карима.[29] Также необходимо упомянуть диссертационную работу Ш. С. Рахимовой, в которой было рассмотрено использование диалектных элементов в прозаических произведениях Дж. Икроми. В диссертации диалектные слова в зависимости от их семантики были дифференцированы в различные группы.[30] Исследователь Б. Шодиев в 2012 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Лексические и фразеологические особенности очерков и рассказов Мутеулло Наджмиддинова»,[31] а Н. Саидов в 2014 году на тему «Лексические и фразеологические особенности рассказов Абдулхамида Самада»[32] и один из разделов своих исследований они посвятили диалектизмам. Позже в своей монографии «Современный таджикский литературный язык» профессор Х. Маджидов высказал ценные суждения по классификации диалектизмов.[33] В 2019 г. вышел в свет автореферат кандидатской диссертации Дж. Саидовы «Диалектизмы и их стилистические особенности в произведениях Абдулхамида Самада». В диссертации исследованию были подвергнуты диалектные слова, обладающие эмоциональным или эстетическим

[29]Ҳусейнов Х. Диалектизмҳо дар забони ҳикояҳои Ҳаким Карим / Х. Ҳусейнов // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик. – Душанбе, 1964. – С. 59.

[30]Рахимова Ш. С. Диалектные элементы и их стилистические функции в художественной литературе (на основе произведений Джалола Икроми): Автореф…дис… канд…филол…наук // Ш. С. Рахимова. – Душанбе, 1992. – С. 19.

[31] Шодиев, Б. Г. Лексико-фразеологические особенности очерков и рассказов Мутеулло Наджмиддинова: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.22 / Шодиев Баходур Гозиевич. – Душанбе, 2012. – 21 с.

[32] Саидов, Н. С. Лексические и фразеологические особенности рассказов Абдулхамида Самада / Н. С. Саидов. – Душанбе: Эр-Граф, 2016. – 252 с.

[33]Маҷидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик / Ҳ. Маҷидов. – Душанбе: Анҷумани Деваштич, 2007. – Ҷ. I. – С. 152 – 153.

оттенком, употребительные и малоупотребительные диалектизмы, особенно семантические и этнографические.[34]

Как видим, краткие сведения, которые привели таджикские литературоведы в своих исследованиях о языке поэзии Б. Рахимзаде, не смогли показать достоверную картину поэтического мастерства писателя. В тоже время, если о языке и стиле поэзии Б. Рахимзаде, чьё творчестве вот уже в течение сорока лет занимает особое место в таджикской литературе, нет особого исследования, то невозможно изучить процесс развития лексики и словообразовательных норм современного таджикского языка этого исторического периода.

Связь исследования с программами (проектами) или научными темами.

Результаты и выводы научных исследований могут способствовать в усовершенствовании учебных программ. Тема исследования является частью научно-исследовательской работы кафедры современного таджикского литературного языка Таджикского национального университета.

ОБЩАЯ ХАРАКИЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования заключается в анализе различных видов лексических диалектизмов, раскрытии значения и способов их употребления, их стилистических особенностей и семантических оттенков в творчестве Б. Рахимзаде. В зависимости от цели исследования задачи можно определить в следующей последовательности:

1. Сбор и систематизация лексических диалектизмов произведений Б. Рахимзаде и показ их смыслового колорита в зависимости от содержания произведений поэта;

2.Выявление основных особенностей диалектизмов и определение их стилистических функций в художественных произведениях с учётом точек зрения на это известных лингвистов;

3. Анализ эволюции творчества писателя в выборе темы и употреблении художественных средств изображения за счёт элементов живого языка народа;

4. Выявление традиций и тенденций развития таджикского литературного языка на разных этапах периода конца 30-х до начала 80-х годов XX века на основе творчества Б. Рахимзаде;

[34]Саидова Ҷ. С. Диалектизмҳо ва хусусиятҳои услубии онҳо дар асарҳои Абдулҳамид Самад: Автореф...дис...ном... илм...филол. / Ҷ. С. Саидова. – Душанбе, 2019. – 31 с.

5. Классификация диалектизмов с точки зрения их семантики, определение значения и способов их использования в произведениях Б. Рахимзаде как важного средства изображения и создания образов;

6. В языке творчества Б. Рахимзаде отражён процесс развития литературного языка конца тридцатых и начала восьмидесятых годов XX века. В силу этого, на материалах творчества поэта мы подвергли анализу именно этот период исторического развития литературного языка, т.к. В. В. Виноградов справедливо отмечает, что «В языке писателя может отражаться ситуация времени».[35]

7. Исследование эмоционально и эстетически окрашенной лексики, широкоупотребительных и малоупотребительных диалектизмов, заимствованных и этнографических слов в произведениях Б. Рахимзаде.

Объект исследования. В работе использованы материалы сборников поэта «Кӯҳистони дурахшон» («Лучезарные горы») – 1948, «Роҳи тайшуда» («Пройденный путь») – 1966, «Қиссаи кӯҳсор» («Легенда гор») – 1970, «Асарҳои мунтахаб» («Избранные произведения») – 1 т., 1975, «Шеърҳо ва достонҳо» (Куллиёт) («Стихи и поэмы» – полное собрание сочинений, 1 и 2 т.) – 1983, «Шаҳчанор» – 2010. В целях уточнения основных и дополнительных значений диалектизмов были использованы словари южных и северных диалектов и говоров таджикского языка.

Темой (предметом) исследования является лексические диалектизмы и их стилистические особенности в творчестве Боки Рахимзаде.

Гипотеза исследования заключается в следующем: обучение диалектизмов таджикского языка будет эффективным, если в тексте художественного произведения будут употреблятся те диалектизмы, которые общеизвестны в большинстве диалектах; не будут использоватся трудновоспринимаемые диалектизмы; писатели и журналисты будут учитывать норму употребления диалектизмов.

Общетеоретические основы исследования. Данное исследование базировалось на фундаментальных трудах русских и таджикских учёных, посвящённых вопросам лексики, стилистики и фразеологии, в частности В. В. Виноградова, Д. Н. Шмелёва, Г. О. Винокура, Н. М. Шанского, О. С. Ахмановой, О. Б. Сиротиной, А. М. Ефимова, Ф. П. Филина, А. А. Брагиной, Л. И. Скворцова, К. Паустовского, В. Н. Прохоровой, Ф. П. Сороколетова, И. А. Оссовецкого, М. И. Фоминой, О. И. Блиновой, В.

[35] Виноградов В. В. Проблемы исторического взаимодействия литературного языка и художественной литературы/ В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – №4. – М., 1952. – С. 3-28.

С. Расторгуевой, А. В. Калинина, Б. Н. Головина, Д. Э. Розенталя, А. М. Теленковой, С. Айни, А. Абдукодирова, Н. Маъсуми, Р. Гаффорова, Б. Камолиддинова, Х. Маджидова, Т. Шокирова, Ш. Исмоилова, Х. Хусейнова, Г. Джураева, Ш. Рахимовой и др.

Методологическую основу исследования составили труды таджикских и зарубежных исследователей о языке, диалектологии, его разновидностей, нормативном употреблении этого пласта словарного состава языка.

Новизна исследования. Научная новизна исследования, прежде всего, заключена в выборе темы, поскольку в нем впервые в таджикском языкознании подвергнуты подробному анализу лексические диалектизмы, их виды и стилистические функции в творчестве Б. Рахимзаде. Более того, в работе рассмотрены значение и необходимость использования диалектизмов, выявление их экспрессивных, эмоциональных и семантических особенностей в художественной литературе на материале творчества одного конкретного писателя. На основе прозаического и поэтического наследия Б. Рахимзаде прослеживается процесс развития современного таджикского литературного языка периода конца тридцатых до начала восьмидесятых годов XX столетия.

Основные положения, выносимые на защиту:

– исследование языка и стиля произведений известного таджикского поэта Б. Рахимзаде представляет определённое значение для изучения развития и состояния современного таджикского литературного языка;

– искусное применение поэтом различных видов лексических диалектизмов и народно-разговорных элементов позволяет обеспечить образность, эмоциональность, экспрессивность, выразительность и художественность языка его произведений;

– Б. Рахимзаде, в целях более живого воспроизведения событий реальной действительности, придания индивидуальности речи персонажей, обобществления соответствующих норм элементов живого народного языка, использовал различные виды диалектизмов;

– диалектизмы и просторечные слова, получившие свае применение в творчестве Б. Рахимзаде, частично проникли в состав современного таджикского литературного языка и заполнили ниши его лексического фонда;

– поэт проявлял осторожность в использовании диалектизмов, учитывая при этом место, обстоятельство и необходимость их употребления в произведении;

– при создании произведений различного жанра Б. Рахимзаде внедрил в нормативный таджикский язык изображении, большое количество синонимов, омонимов, антонимов, эквивалентов, многозначных слов из раштского диалекта.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая ценность диссертации можно быть раскрыта в следующей последовательности:

– изучение языка и стиля произведений Б. Рахимзаде на момент определения словарного состава современного таджикского языка, развития и изменения норм литературных ветвей в течение более чем сорока лет поможет дальнейшим исследованиям в данной области.

– результаты исследования могут способствовать раскрытию стиля творчества не только Боки Рахимзаде, но и творчества таджикских литераторов конца тридцатых годов до начала восьмидесятых XX-го века в общем, поскольку в данный период времени позиции поэзии Б. Рахимзаде в таджикской литературе достигли стабильной устойчивости, а само его творчество с точки зрения содержания, названия, идеи, связанности речи, использования литературных средств описания, совершенства и выразительности уже получило большую известность и признание;

– изучение поэтического словаря Б. Рахимзаде, языка и стиля, его манеры изображения помогут в определении поэтического искусства в использовании им богатства таджикского языка, особенно, и элементов диалекта при описании предметов, создании образов, индивидуальной речи персонажей;

– исследование данной темы в отдельности и определение лексико-тематических групп лексики, места диалектных элементов в художественной литературе, особенности внедрения их в речь персонажей в целях индивидуализации и изобразительной речи автора поможет исследованию языка других таджикских поэтов и писателей;

– при сопоставлении языка и стиля современников Б. Рахимзаде, его последователей, могут быть выявлены общность и различие, уместность и своевременность использования диалектизмов, и благодаря этому, определение индивидуального стиля каждого из них в отдельности;

– дифференциация диалектизмов, показ границы их использования в отдельных диалектах, определение отношения и время использования в художественном стиле, доказать значение и смысловую связь художественно-литературных слов, поэтичность, исторически архаистичный колорит на примере творчества Б. Рахимзаде, в

последующем можно использовать как сравнительно-сопоставительное средство, что покажет научную значимость будущих исследований.

– поскольку подобные исследования в таджикском языкознании крайне редки, полученные в реферируемой работе результаты изучения стилистических, семантических и лингвистических особенностей использования диалектизмов, их значения и способы употребления в творчестве одного из плодотворных таджикских писателей и поэтов Б. Рахимзаде, могут послужить учёным хорошим теоретическим подспорьем при всестороннем исследовании этого вопроса в художественной литературе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что:

– они могут быть использованы в качестве опорного материала на практических занятиях по стилистике, культуре речи, диалектологии, истории таджикского языка в вузах республики, при подготовке курса-разработке конспектов по лексикологии, фразеологии, стилистике, выразительному чтению, диалектологии при написании учебных пособий и методического руководства по этим дисциплинам возможно использование материалов данной диссертации;

– при составлении учебной программы и учебников по диалектологии, стилистике, культуре речи для высших учебных заведений и средних общеобразовательных школ можно использовать материалы работ, диалектологических словарей и диалектологического атласа Таджикистана.

– при составлении спецкурсов и семинаров по предметам история таджикского языка, диалектологии (исторической и современной), стилистике в высших учебных заведениях материал диссертации поможет преподавателям;

– составители словарей могут применить его в качестве источника в составлении нормативных и диалектных словарей для средних школ;

– учителя школ могут использовать материалы диссертации в качестве руководства при обучении нормам литературного языка в целях искоренения диалектных погрешностей в речи учеников.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Лексические диалектизмы и их стилистические особенности в творчестве Боки Рахимзаде» на соискание учёной степени кандидата филологических наук соответствует паспорту научной специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Личный вклад соискателя научной степени в исследовании. Диссертант в процессе своего исследования изучил научные труды зарубежных и таджикских учёных и писателей по данной теме и высказал

свою точку зрения на изучение диалектизмов, необходимость их использования в художественной литературе, виды диалектизмов и их классификацию на группы в зависимости от семантики.

Статьи соискателя написаны самостоятельно, без соавторства. Заключения, представленные им, раскрывают свойства, характерные черты стиля, образность и художественность диалектизмов, употребленных в творчестве Б. Рахимзаде. Диссертант, опираясь на диалектные и толковые словари, определяет основные лексико-семантические свойства, морфологический строй диалектизмов, и отношение их с частями речи.

Подтверждение и внедрение результатов диссертации. Основные положения и результаты исследования были изложены в виде докладов на традиционных университетских, республиканских и международных конференциях, а также в отдельных статьях автора, опубликованных в различных сборниках и журналах.

Публикации по теме диссертации. Основное содержание диссертации отображено в одиннадцати опубликованных научных статьях диссертанта. Восемь статей изданы в научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ и три – в других научных сборниках и журналах, перечень которых приведен в конце автореферата.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры современного таджикского языка Таджикского национального университета (протокол № 11 от 20. 01. 2021 г.)

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы, общий объём работы составляет 183 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, основные цели и задачи исследования, определены научная новизна, степень изученности темы, методологическая база, источники и методы исследования, изложена теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации – «**Диалектизмы и их использование в художественной литературе**», состоит из пяти разделов.

В первом разделе «**Взгляды языковедов на роль диалектизма**», в котором излагается ход дискуссий лингвистов о понятии и роли диалектизма, критериях определения диалектизмов, их функциях в местных говорах и в художественной литературе, путях проникновения диалектизмов в литературный язык, месте и времени их использования в произведениях писателей.

Следует отметить, что в языкознании среди исследователей до сих пор не существует единого мнения о дефиниции термина «диалектизм». Этот факт приводит к тому, что одна группа учёных под этим понятием подразумевает диалектные слова и грамматические формы и модели, другие же понимают этот термин как элементы, хотя и функционирующие в художественной литературе, но не отвечающие нормам литературного языка. Третья группа исследователей признаёт диалектизмами не все диалектные элементы, задействованные в художественных произведениях, а лишь те, которые зафиксированы в словарях[36].

Несмотря на подобное разногласие, термин «диалектизм» имеет одинаковое функционирование, как в диалектологии, так и в стилистике. Благодаря этому, данное понятие в лингвистике приобрело, в некоторой степени, обобщённый характер. Диалектологи для определения понятия «диалектизм» считают нормой границы распространения и неупотребительности слова в литературном языке.[37] Составители словаря лингвистических терминов Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова отмечают, что: «Диалектизмы – элементы разных диалектов, однако в языке художественной литературы используются в стилистических целях».[38] Подобное определение данного понятия содержится и в «Лингвистическом энциклопедическом словаре».[39]

В действительности, основным признаком точного определения диалектизмов считается их локальная принадлежность, т. е. распространение на конкретной ограниченной территории. Поскольку границы функционирования диалектизма обычно чётко обозначены, данный норматив признан как в диалектологии, так и в стилистике. Из-за своего несоответствия языковым нормам диалектные элементы в художественной литературе сразу поддаются распознанию. Вследствие этого, большая часть диалектологов и специалистов области стилистики не различают понятия **диалектизм**, **диалектные единицы**, **областные и территориальные слова**, **диалектная лексика** и используют их как компоненты одного синонимического ряда. Диалектизмы в местных говорах используются в качестве отличительного фактора между диалектами одного языка и между диалектом и литературным языком. В

---

[36] Партенадзе М. Х. К вопросу о терминах «диалектное слово», «областное слово» и «диалектизм» / М. Х. Партенадзе // Известия АН СССР, сер. Лит. и язык. – Т. 34. – №1. – М., 1975. – С. 35.

[37] Филин Ф. П. Проект словаря русских народных говоров / Ф. П. Филин. – М. - Л.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 19; Князькова Г. П. О диалектной лексике в русском языке XVIII века / Г. П. Князькова // Процессы формирования лексики литературного языка. – М. - Л.: Наука. – 1966. – С. 110.

[38]Розенталь Д. Э. Справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова – М.: Просвещение. – 1976. – С. 95.

[39] Лингвистический эциклопедический словарь (гл. ред. В. Н. Ярцева). – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С.133.

художественной литературе они выступают как основное средство индивидуализации речи персонажа, обеспечения эстетичности, экспрессивности, эмоциональности и образности слова. По этому поводу Ф. П. Филин отмечает: «Диалектизм в языке художественной литературы и диалекте выполняет не одинаковую функцию, в художественной литературе он употребляется как стилистическая категория».[40]

Диалектизмы проникают в литературный язык посредством художественной литературы, научных произведений, диалектологических и толковых словарей, разговорной речи и используются при необходимости преимущественно либо в речи персонажей, либо в описательной речи писателей.

Второй раздел первой главы **«Виды диалектизмов по определению исследователей»** посвящен выявлению видов диалектизмов, точек зрения специалистов различных на данный вопрос, определению функций, правил использования диалектизмов, способов их употребления и методов толкования диалектной лексики в художественной литературе.

На сегодняшний день среди диалектологов отсутствует единое мнение также и по поводу классификации диалектизмов. Так, В. Н. Прохорова в зависимости от отдельных языковых особенностей выделяет четыре группы диалектной лексики – лексические, фонетические, морфологические и синтаксические диалектизмы,[41] тогда как Н. М. Шанский только лишь лексические диалектизмы классифицирует на пять групп – собственно лексические, лексико-фонетические, лексико-словообразовательные, семантические и этнографические, [42] а А. В. Калинин делит диалектизмы на шесть видов – фонетические, грамматические, словообразовательные, лексические, семантические и фразеологические.[43] Г. Я. Симина высказала свое мнение лишь по одному виду диалектизмов – семантическим диалектизмам, их признакам и источникам их проявления и развития в местных говорах.[44] Позднее М. И. Фомина, обратившись к этой теме и следуя за В. Н. Прохоровой, разделила диалектизмы на четыре группы – фонетические, словообразовательные, морфологические и лексические диалектизмы.[45]

---

[40] Филин Ф. П. Язык художественной литературы и читатель // Русская речь / Ф. П. Филин. – М., №4, 1977. – С. 26.

[41] Прохорова В.Н. Диалектизмы в языке художственной литературы / В. Н.Прохорова. – М. : Учпедгиз – 1957. – С.6.

[42] Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 1972. – С. 118.

[43] Калинин А. В. Лексика русского языка / А. В. Калинин. – М.: Издательство МГУ, 1966. – С.120.

[44] Симина Г. Я. Семантические диалектизмы и их условия образования / на материале пинежского говора / Г. Я. Симина // Диалектная лексика. – Л.: Наука, 1982. – С. 110 -119.

[45] Фомина. М. И. Современный русский язык / М. И. Фомина. – М.: Высшая школа, 1983. – С.172.

В 60-70-х годах прошлого столетия и в таджикском языкознании появилось различные, порой противоположные точки зрения по это вопросу. В частности, Х. Хусейнов выделяет четыре группы диалектизмов: фонетические, морфологические, синтаксические и лексические,[46] Х. Раупов – две группы: фонетические и лексические,[47] Т. Максудов разделил диалектизмы на семь групп: лексические, семантические, этнографические, специальные, ономастические, топонимические и фонетические.[48] В своей монографии Х. Маджидов определил пять видов диалектизмов: фонетические, грамматические, лексические, семантические и этнографические.[49]

Таким образом, в научных трудах и статьях Ф. П. Филина, В. Н. Прохоровой, М. И. Фомина, А. В. Калинина, Х. Маджидова, Х. Хусейнова и др. диалектизмы в художественных произведениях, именуемые как фонетические, лексические (собственно лексические, семантические, этнографические, фразеологические) и грамматические (морфологические, синтаксические, словообразовательные), были более точно классифицированы. Опираясь на предложенные классификации, мы в данной диссертации провели анализ только лексические виды диалектизмов в произведениях известного таджикского поэта Б. Рахимзаде.

В третьем, четвертом и пятом разделах данной главы рассмотрены задачи и особенности функционирования диалектизмов в художественных произведениях, заключающиеся в индивидуализации речи персонажей, в обеспечении эстетичности языка художественного произведения и свойства местной речи персонажей, правилах использования диалектизмов, пути применения их в художественной литературе.

Вторая глава диссертации, названная **«Особые лексические диалектизмы в произведениях Боки Рахимзаде»**, состоит из двух разделов. В первом разделе главы исследуются широкоупотребляемые диалектизмы, а во второй – анализу подвергнуты малоупотребительные, которые, в свою очередь, разграничены группы на предметных и непредметных лексических единиц. В первую группу включены термины родства, слова, обозначающие абстрактные понятия, конкретные предметы и т. п.; во вторую группу вошли диалектизмы, выражающие

---

[46] Ҳусейнов Х. Масъалаҳои забоншиносии тоҷик // Х. Ҳусейнов. – Душанбе, 1964. – С. 59.
[47] Рауфов Ҳ. Лексика / Забони адабии ҳозираи тоҷик / Ҳ. Рауфов. – Душанбе, 1973. – С. 59.
[48] Мақсудов Т. Лексика ва фразеологияи шеваҳои тоҷикони Исфара / Т. Мақсудов. – Душанбе: Ирфон, 1977. – С. 16-50.
[49] Маҷидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик / Ҳ. Маҷидов. – Душанбе: Анҷумани Деваштич, 2007. – Ҷ. 1. – С. 152 – 153.

состояние, характер и качества человека, признаки различных предметов, слова, которым присущи понятия действия, времени, способа действия, количества и степени. Наряду с этим, также исследуются стилистические функции и особенности диалектизмов, их семантические оттенки, их место и роль в творчестве Б. Рахимзаде. В ходе анализа было доказано, что этот вид диалектной лексики употреблён в творчестве поэта в трёх случаях – в речи персонажей, в описательной речи автора и в смешанной речи автора и персонажа.

В группу собственно лексических диалектизмов включены слова, которые в литературном языке имеют различные синонимы – эквиваленты, а также диалектизмы, ранее функционировавшие в языке классической литературы и вышедшие из употребления, но сохранившиеся в отдельных диалектах.

Как правило, по употреблению всевозможных видов диалектизмов в своих произведениях авторы делятся на два лагеря: к первому – относятся авторы, использующие диалектные элементы только своей местности, тогда как ко второму лагерю имеют отношение писатели, использующие в своём творчестве, помимо родного диалекта, также и материал из других диалектов. Б. Рахимзаде относится к писателям второго лагеря, поскольку он использовал не только диалектные элементы родных раштских говоров, откуда он сам родом, но и диалектизмы северных и южных говоров и диалектов таджикского языка. Причиной тому послужило то, что его персонажи являются представителями и северных, и южных говоров. Более того, изображаемые им события имеют отношение к ареалу распространения практически всех диалектов таджикского языка. Полная осведомлённость Б. Рахимзаде о происходящих событиях в жизни всех регионов Таджикистана, об общих и отличительных особенностях диалектов таджикского языка, дала возможность писателю достоверно и во всех подробностях изобразить в своих произведениях реальную действительность, происходящую в регионах республики.

В эту группу можно отнести диалектизмы **почо** (муж сестры), **дада / дадо** (отец), **оча** (мать), **ҷандала** (усилие, старание), **ҳаппак** (мяч, шарик), **ҷоғ** (рот), **телба** (суетливый, беспокойный), **яклаба** (кривой, односторонний), **вақтчоқ** (радостный, красноречивый), **қоқ** (одинокий), **чевар** (проворный, быстрый), **шалақ** (обветшалый, разрушенный), **мӯл** (изобильный), **қитиқ кардан** (действовать на нервы) и др.

Как мастер художественного пера, Б. Рахимзаде проявил уникальное мастерство в использовании диалектизмов. Для придания языку своих произведений эстетических и стилистических признаков поэт использует

преимущественно диалектные слова широкого употребления с присущей им художественной колоритностью. Об этом свидетельствуют, в частности, слова **мағал** (волнение, беспорядки), **чақ-чақ** (беседа по душам), **чаттоқӣ** (обман, взяточничество), **бекорхӯҷа** (лодырь, лентяй) и т.п. Вместе с тем, несмотря на это, в его описательной речи временами можно встретить диалектизмы, имеющие ограниченную сферу употребления и с точки зрения семантики и стилистических оттенков, не имеющих преимущества над своими литературными синонимами. К примеру, **пала** (одна сфера жизни), **ғуттатозӣ** (ныряние в сугробы), **кӯра** (чайник для кипячения воды), **патпат** (мотоцикл), **шай** (хорошо, добрый), **довғулӣ** (хитрый, лукавый), **алачалпоқ** (пёстрый), часть которых приведена без комментариев и толкований и стилистически неоправданна. Отдельная диалектная лексика использована в произведениях Б. Рахимзаде в видоизмененном фонетически виде, например, слова **ҷаҳманд** вместо основной формы **ҷаҳдманд** (любовник замужней женщины), **охурҷа** вместо **охурҷо** (кормушка для скота), из которых читатель не всегда может почерпнуть смысл. По этому поводу Ф. П. Филин указывает: «Писатель должен знать, что в языке функционируют общедоступные литературные слова и диалектизмы, не имеющие особенности широкого употребления. Для того, чтобы произведение писателя было всем понятно, он должен рассчитывать на широкий круг читателей».[50]

В третьей главе – «Семантические, этнографические и заимствованные диалектизмы в произведениях Боки Рахимзаде» – речь идёт об отличиях этих трёх видов лексических диалектизмов, о необходимости и обстоятельствах их употребления в творчестве поэта. Более того, определены границы ареала распространения данных диалектных единиц в диалектах таджикского языка в сопоставлении с существующими диалектологическими словарями. Подобный метод исследования предоставил возможность дифференцировать широкоупотребительные и малоупотребительные диалектизмы, обозначенные в научных работах диалектологов терминами «противоположные лексические диалектизмы» и «идентичные лексические диалектизмы».[51]

1. Семантические диалектизмы. В своей монографии Н. М. Шанский пишет, что «Под данным термином подразумеваются слова, звуковая оболочка которых сходна со словами литературного языка, однако с

---

[50]Филин Ф. П. Язык художественной литературы и читатель // Русская речь / Ф. П. Филин. – №4. – М., 1977. – С. 29.

[51] Исмоилов Ш. Баъзе маъсъалаҳои таълими забон дар мактаб / Ш. Исмоилов. – Душанбе: Маориф, 1994. – С. 12.

точки зрения семантики они имеют отношение к отдельным диалектам и говорам. [52] Ранее относительно этого вида лексических единиц в местных говорах высказывал аналогичное мнение и Ф. П. Филин.[53] Позднее М. И. Фомина, изучая данный вопрос, отмечает: «Семантические диалектизмы это слова, которые по написанию и произношению соответствуют словам литературного языка, но отличаются от них по своей семантике».[54]

В языкознании уже утвердилось однозначное мнение, что семантические диалектизмы образуются следующими путями:

а) в процессе выявления диалектными элементами семантических отличий от сходных им литературных слов.

б) в зависимости от приобретения словом литературного языка другого значения, когда не остаётся никакой общности между первым и вторым его значением.

в) появление случайного сходства звуковой оболочки диалектных единиц и литературных слов при различном их значении.

Семантические диалектизмы используются в художественных произведениях в зависимости от мастерства автора, а также и по необходимости. Примеры их употребления можно наблюдать в художественных произведениях всех таджикских писателей, в том числе и Б. Рахимзаде.

Семантические диалектизмы в поэтическом наследии Б. Рахимзаде занимают незначительное место. Возможно, это связано с тем, что в подобном виде диалектизмов стилистические оттенки и экспрессивно-эмоциональная выразительность слов проявляются в меньшей степени. Семантические диалектизмы, функционирующие в произведениях писателя, преимущественно относятся к южным говорам таджикского языка. В качестве примера можно привести, диалектические единицы **тал** и **палла**, которые в «Словаре таджикского языка» интерпретируются первая как «холм, возвышенность»[55] и вторая – как «чаша весов».[56] Однако в диалектах Раштской долины (принадлежащих к южной группе таджикских диалектов) **тал** выражает значение «лодка» и **палла** - «отрасль». Б. Рахимзаде в рассказе «Месть Соки» (Ш.) использует данные единицы именно в их диалектном значении:

---

[52] Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 1972. – С. 120.

[53] Филин Ф. П. Проект словаря русских народных говоров / Ф. П. Филин. – М.- Л.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 38.

[54] Фомина М. И. Современный русский язык / М. И. Фомина. – М.: Высшая школа, 1983. – С. 172.

[55] Фарҳанги забони тоҷикӣ, Ҷ. 2. – М.: 1969. – С. 310.

[56] Фарҳанги забони тоҷикӣ, Ҷ. 1. – М.: 1969. – С. 20.

Ба ёрии аскарони сурхи қалъабандшудаи Ғарм ба воситаи Сурхоб бо ***талҳо*** *аскарони бисёре дохили Ғарм шудааст (Ш. 155). (С помощью заточённых в гармскую крепость красноармейцев много бойцов проникло в Гарм через Сурхоб на лодках).*

Мегӯянд, ки агар ҳар кас ҳамроҳи Мирзо ба кор тоб оварад, дар ҳар ***палла*** *кор меояд (Ш. 164). (Говорят, что каждый, кто вместе с Мирзо выдержит эту работу, пригодится в любой отрасли).*

Подобное обстоятельство можно наблюдать и в словах **чевар** «проворный, ловкий», **шӯриш** (вихрь, снежный ураган), **аловхона** (гостиная), **хур** (корм, урожай зерна, вязанки на рассыпанном из кучи зерне), **солик** (гнездо черной пчелы), **покиза** (полностью, целиком), которые писатель использовал в стихотворениях «Пожалуйста», «Снежное письмо», в рассказах «Улав», «Хирман», «Сын Абдулло», «Доблесть Мирзо» (Ш.).

2. Этнографические диалектизмы – выражают названия различных местных реалий. Однако эти названия не имеют общеупотребительной особенности, и у них нет своих эквивалентов в литературном языке.[57] Природа этнографических диалектизмов содержит в себе психологические, этнические и эстетические отличительные черты народа, без использования которых невозможно достаточно достоверно изобразить жизнь персонажей, обычаи и традиции, способы ведения хозяйства жителей того или иного населенного пункта. Именно этот фактор и вызывает необходимость употребления этнографических диалектизмов в художественной литературе.

Этнографические диалектизмы, задействованные в творчестве Б. Рахимзаде, имеют отношение к различным сферам повседневной жизни жителей отдельных регионов южного Таджикистана, что продиктовано реалиями и географией изображенных событий. Этнографические диалектизмы использованы в основном в речи автора и речи персонажей.

В зависимости от выражаемого значения этнографические диалектизмы в творчестве Б. Рахимзаде можно классифицировать следующим образом:

2. 1. Названия сельскохозяйственных понятий Данные диалектизмы употреблены для более достоверного освещения обыденной жизни персонажей, воссоздания перед взором читателя образа дехканина, его трудовой деятельности для обеспечения семейных потребностей. В эту группу можно включить следующие диалектизмы: **сипор / испор**

[57] Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 1972. – С.120; Фомина. М. И. Современный русский язык / М. И. Фомина. – М.: Высшая школа, 1983. – С.172.

(деревянный плуг), **чигина** (сани – волокуши), **юғ** (ярмо), **чапар** (волокуша для обмолота зерна), **дарза** (сноп), **ғанак** (сложенные вместе снопы) и др., которые нашли своё применение в сборнике Б. Рахимзаде «Шаҳчанор».

Этнографические диалектизмы сами по себе сухие и эмоционально нейтральные слова, однако, при употреблении их в сочетании с другими словами, они приобретают стилистические и художественные оттенки и придают языку произведения экспрессивность и эмоциональность:

*...гоҳо бо **шохмола,** гоҳо бо **пуштора,** гоҳо бо **чигина** ва **кашак** гандуми даравидашударо ба хирманҷой меовард (с. 178). (... иногда вилами, иногда на спине, иногда на санях-волокушах, иногда крюком тащил скошенную пшеницу на гумно.*

В данном случае этнографизмы **шохмола, пуштора, чигина, кашак** употреблены, с одной стороны, для более реального описания, изображаемого, а с другой, – для демонстрации конкретной местности проявления действий персонажа и для придания естественности описания.

В отдельных случаях Б. Рахимзаде сам приводит толкование этнографизмам, используя при этом два способа интерпретирования диалектизмов: а) внутритекстовое толкование, б) толкование в ссылках. К примеру, диалектизмы **хур, хара** и **шохмола** растолкованы писателем следующим образом:

*Вақте ки гандумпоя дар зери чапар даромад, вайро **хур** меноманд (Ш. 178). (Когда стебель пшеницы попадает под волокушу, его называют хуром); Ин пагоҳ аввалин хури майдашударо **хара** карданд... (Ш. 179). (В это утро первое перемолотое хур сложили в кучу)*

*Аз байни буттазор рах-рахи хатҳои зардчатоб то домани кӯҳ кашола шуда мефуроянд. Онҳо изи **шохмолаҳоянд** (Ш. 171). (Среди зарослей кустарника до предгорья протянулись желтоватые линии. Это следы от вил).*

2. 2 Названия предметов быта. Б. Рахимзаде довольно активно употребляет в своих произведениях этот вид этнографизмов для более достоверного изображения, для более естественного показа повседневной жизни и быта народа, для воссоздания типичных образов и подкрепления своих творческих замыслов. К примеру, диалектизмы **чилобчӣ** (рукомойник), **обдаста** (узкогорлый кувшин с носиком для умывания), **кӯра**, **манқал** (металлический сосуд для кипячения чая), **кулӣ** (закрома, амбар), использованные в сборнике «Шаҳчанор», можно отнести в эту группу этнографизмов.

Лексические единицы **чилобчи** и **обдаста** употреблены в описательной речи самого автора. Посредством них Б. Рахимзаде удалось воссоздать картину приёма гостей персонажем и его гостеприимство. Изображенное таким образом событие проиллюстрировано весьма реально и обеспечена натуральность описания.

Ба хона даромадем. Писараке қариб ҳамсоли ман ***чилобчӣ*** *(дастшӯ),* ***обдаста*** *ва сачоқ овард (Ш.139). (Вошли в дом. Мальчик приблизительно моего возраста принёс рукомойник, узкогорлый кувшин с носиком и полотенце)*

Толкование этнографизма **чилобчӣ** приводится писателем в скобках по той причине, что данный диалектизм имеет ограниченный круг употребления, и его значение не всем жителям других местностей Таджикистана понятно.

Используя подобного рода диалектизмы, автор преследует и другую цель. Он стремится наиболее убедительно показать благородство населения горных селений Таджикистана, его искусность и мастерство в удовлетворении жизненных потребностей местного населения, стремление к познанию окружающего мира их культуру человеческих взаимоотношений.

2. 3. Название видов хлеба и блюд. Приводимые ниже этнографизмы используются Б. Рахимзаде для выражения названий разновидностей хлеба и блюд: **гирдача** (лепёшка большого размера), **чапотӣ** (тонкая пресная лепёшка), **ӯмоч** (похлебка с мелкими шариками из теста), **кашкина** (похлебка из раздробленных зёрен пшеницы, фасоли, гороха, субпродуктов барана, коровы или козы), **ошибурида** (мучная похлебка, болтушка), **тарҳавло** (вид халвы). Данные диалектизмы использованы в творчестве Б. Рахимзаде как одно из выразительных средств изображения различных событий и явлений времени и показа мастерства таджикских женщин в приготовлении всевозможных видов хлеба и блюд.

Диалектизм **гирдача** перешёл и сохранился в южных говорах из языка классической литературы. Данная лексема встречается в произведениях Рудаки в форме **гирд,** которая в настоящее время употребляется в памирских языках в форме **гарда.**[58]

Использование подобного рода этнографизмов дало возможность Б. Рахимзаде достичь в своих произведениях не только полную

---

[58] Исмоилов Ш. Ҷустуҷӯ ва бозёфт / Ш. Исмоилов // Гулзори сухан (маҷмӯаи илмӣ). – Душанбе, 2009. – С. 9.

достоверность описания, но и донести до читателя психологические и эстетические отличительные качества народа,

сохранение и совершенствование древних традиций населения горных регионов в приготовлении пищи. С другой стороны, писатель использует подобные лексические единицы для индивидуализации речи персонажей, показе социального положения и бытовых условий сельских жителей юга Таджикистана, где происходят быть изображаемые события.

В реферируемой работе рассматриваются и подвергаются анализу в семантическом аспекте и стилистического разнообразия этнографизмы, выражающие возраст, душевное состояние, действия персонажей, название игр, занятий и профессий, наименования обрядов и одежды, предметов, имеющих отношение к животным, и т. п. Все эти лексемы применяются Б. Рахимзаде в описательной авторской речи и в речи персонажей как идеальное средство иллюстрации с целью придания своим стихам и рассказам народного колорита, привлечения внимания читателей к изображаемым событиям и увлекательной демонстрации поступков персонажей.

В итоге результаты исследования были заключены диссертантом в шестнадцати параграфах:

1. Будучи богатым источником, говоры во все периоды развития и формирования общества заполняли пустоту лексического состава и грамматического строя литературного языка и в дальнейшем данный процесс продлится. Данное явление приобретает новое развитие особенно в начале двадцатых и тридцатых годов XX века – с периодом демократизации нормативного таджикскорго языка. В этом периоде влияние говоров на литературный язык возникало посредством печати, научных и художественных произведений, объединения жителей различных местностей в центре Таджикистана и смешивания диалектов, появления диалектных элементов в литературном языке.

2. Художественная литература занимает важное место в совершенствовании норм литературного языка. Поскольку язык художественной литературы является своеобразными весами измерения, посредством которых выявляются положительные и отрицательные моменты в средствах изложения речи. Писатели сознательно кладут на чашу весов созданные ими новые лексические единицы и конструкции, почерпнутые из местных диалектов элементы. Исследованный нами материал в творчестве Б. Рахимзаде свидетельствует о том, что диалектизмы проникают в литературный язык в основном благодаря художественному стилю [4-А].

3. Использование диалектных элементов в языке художественных произведений имеет свои причины: это, с одной стороны, связано с намерением придания народности языку произведений, а с другой стороны, с содержанием произведений, писательским стилем и творческими целями писателей. Всестороннее исследование данной тематики, которое в таджикском языкознании началось в последние годы, предоставит возможность выявлению достижений и недостатков в этой области и продемонстрировать заслугу отдельных писателей в развитии данного исторического процесса.

4. Изучение языка художественных произведений, изданных в 30-70 годы XX века, показали, что приближение литературного языка с народным имеют положительные и отрицательные стороны. Данная проблема отмечалась в решениях съездов и конференций 30-ых годов XX века, посвященных таджикскому литературному языку, где рассматривался вопрос искусственного разграничения литературного языка и народно-разговорного, однако, с научной точки зрения не находило своё обоснование [32. 2007].

5. Диалектизмы, употребляемые в художественных произведениях, состоят из двух разновидностей: а) широкоупотребительные диалектизмы; б) малоупотребительные диалектизмы. Использование писателями малоупотребительных диалектизмов является результатом их одностороннего отношения народному языку.

6. Употребление малоупотребительных диалектизмов в художественных и драматических произведениях имеет несколько причин, один из которых является реализатция различных решений государства и правительства об осуществлении мер относительно нормы литературного языка. Данная ситуация наблюдается в 30-40-ых годах XX века в Таджикистане. Как показывают исследования, наличие беспорядка в этом периоде стало причиной распространения простоты изложения в художественной литературе. На самом деле, аналогичная ситуация наблюдается не только в языке художественной литературы, но и в двуязычных словарях 40-50-ых годах XX и начала XXI вв. в указанных словарях огромное количество диалектных элементов без каких-либо стилистических указаний выдавались как продукт литературного языка.

7. Языковой анализ некоторых художественных произведений, написанных в шестидесятые годы XX века до сегодняшних дней свидетельствуют о том, что несмотря на завершение процесса демократизации таджикского литературного языка местные диалекты ещё длительный период в качестве богатого источника могут служить в

усовершенствовании нормативного языка. Поскольку до семидесятых годов XX века лексика южных регионов Таджикистана не была объектом исследования и писатели не имели доступа к ним, в художественных произведениях часто использованы элементы северных говоров страны. На данный момент исследована лексика некоторых южных говоров, изданы диалектные словари и писатели и поэты имеют возможность употребить необходимые лексемы в своих произведениях.

8. Поскольку сегодня таджикский литературный язык приобрел независимый статус и функционирует во всех секторах общественной, культурной, политической и социальной жизни таджикского народа, исследование языка художественных произведений различных периодов, способы использования живого народного языка и определение достижений и недостатков определенных писателей в этом направлении приобретает огромное значение.

9. Необходимо отдать должное заслугам таких писателей и поэтов, как С. Айни, М. Турсунзода, Дж. Икрами, Х. Кариму, Х. Юсуф, П. Толису, Ф. Мухаммадиеву, М. Каноату, Лоику и многим другим в развитии современного таджикского литературного языка. В этом ряду стоит и великий таджикский поэт Б. Рахимзаде. Творчества поэта отражает периоды развития современного таджикского литературного языка со второй половины тридцатых и начало восьмидесятых годов XX века. Б. Рахимзаде был хорошо осведомлен лексическим богатством языка классической литературы и регулярно изучал лексический запас своего живого разговорного языка, т.е. его диалектов. Именно знание классического и народного живого языка в совершенстве способствовали тому, что он мастерски использовал все возможности своего родного языка в своем творчестве.

10. Диалектизмы в языке произведений Б. Рахимзаде составляют одну определенную часть. Их функционирование в творчестве писателя, с одной стороны, связано с процессом демократизации таджикского литературного языка во второй половине тридцатых и начала сороковых годов XX века, с другой стороны, имеет отношение к общей тенденции сближения литературного языка с живым народным языком. В творческом наследии поэта диалектизмы выполняют различные функции, наиболее популярными из которых являются следующие:

а) обеспечивают индивидуальность речи персонажей произведений Б. Рахимзаде; б) способствуют образному изложению цели, поставленной автором перед собой; в) в передставлении писателя использование диалектизмов предаёт народный колорит и увеличивает эмоциональность и экспрессивность языка его поэтических и

прозаических произведений; г) использование диалектных слов способствует более достоверному описанию событий и естественности изображений.

11. В своих произведениях Б. Рахимзаде всегда стремился к тому, чтобы использованные им диалектизмы были доступны читателям. В связи с этим в большинстве случаев он применяет разнообразные способы толкования диалектизмов, как в самом тексте, так и за его пределами, приводя их комментарии в скобках или в сносках или же внутри самого текста.

12. Для реализации своего творческой цели и воплощения художественных замыслов поэт мастерски использовал преимущественно лексические диалектизмы. Ибо именно данный вид диалектизмов признан одним из действенных средств живого, естественного и динамичного изображения описываемых событий и явлений [5-А].

13. Собственно лексические, семантические, этнографические и заимствованные диалектизмы являются задействованными Б. Рахимзаде видами лексических диалектизмов. Он использовал две разновидности этих диалектизмов – широкоупотребительные и малоупотребительные. Диалектизмы ограниченного употребления использованы писателем для обеспечения стилистических потребностей языка его произведений, тогда как широкоупотребляемые диалектизмы применены в целях обобществления некоторых из них и, тем самым, заполнения пустот лексического фонда таджикского литературного языка [6-А].

14. Семантические диалектизмы в сочинениях писателя обрели определенную стилистическую функцию, которая заключается в индивидуализации речи персонажей. Однако в некоторых случаях наблюдается излишнее их употребление писателем, поскольку литературные эквиваленты части из них наиболее продуктивны и популярны в массовом общении [9-А].

15. Описание событий в творчестве Б. Рахимзаде вынудила поэта использовать ряд родственных терминов различных регионов Таджикистана. В действительности, часть данных терминов, которые имеют исторические корни и возникли в древнем периоде развития иранских языков, могут приобрести соответствующие употребимые аналоги в таджикском языке.

16. Для более реального, естественного и убедительного изображения условий жизни и деятельности персонажей Б. Рахимзаде использовал в своём творчестве этнографические диалектизмы. Большая часть этих лексических единиц в литературном языке не имеет синонимов, поэтому они выполняют особые стилистические функции в

более точном описании событий, воспроизведении процесса деятельности народа в той или иной области жизни.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Исследование теоретических и практических аспектов исследования вынудили нас преложить некоторые рекомендации по практическому использованию результатов диссертатсионной работы:

1. Поскольку подлинность национального языка отражено в народном языке, его дальнейшее изучение было бы полезным в выражении определенных целесообразных значений и дополнении лексического состава современного таджикского литературного языка. Безусловно, перед употреблением элементов народного языка необходимо их отшлифовать и применять в рамках нормы литературного языка.
2. Благодаря исследованию диалектизмов появляется возможность определения явлений, связанных с различными сторонами жизни народа.
3. В процессе создания художественных (поэзии, прозы) и художественно-публицистических произведений для индивидуальности образа героев и персонажей писатели и журналисты должны знать норму употребления диалектизмов и в этом в качестве справочника им поможет настоящая диссертация.
4. Изучение диалектизмов, грани и место их употребления предоставит возможность соблюдать норму литературного языка в употреблении языковых единиц, так как каждый диалект имеет как сходства, так и отличия.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

I.Научные статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А] Саидова С. Г. Народные выражения в творчестве Б. Рахимзаде // Вестник национального университета. – № 4 / 3 (88). – Душанбе: Сино, 2012. – С. 82 – 85.

[2-А] Саидова С. Г. Взгляд устода Боки на язык народа // Вестник Таджикского национального университета. – № 4 / 6 (97). – Душанбе: Сино, 2012. – С. 129 – 133.

[3-А] Саидова С. Г. Относительно понятия «диалектизм» // Вестник Таджикского национального университета. – № 4 / 3 (113). – Душанбе: Сино, 2013. – С. 76 – 81.

[4-А] Саидова С. Г. Виды диалектизмов в художественных произведениях // Вестник Таджикского педагогического университета. – № 4 (53). – Душанбе, 2013 – С. 306 – 311.

[5-А] Саидова С. Г. Наречные лексические диалектизмы во взгляде Боки Рахимзаде // Вестник Таджикского педагогического университета. – № 2 (84). – Душанбе, 2020. – С. 20 – 24.

[6-А] Саидова С. Г. Употребительные и малоупотребительные тюркоузбекские заимствованные диалектизмы в творчестве Баки Рахимзаде // Вестник Таджикского национального университета. – №4/6 113. – Душанбе: Сино, 2020. – С. 42 – 46.

[7-А] Саидова С. Г. Семантические диалектизмы в творчестве Б. Рахимзаде // Вестник Института языков. – № 2 (38). – Душанбе, 2020. – С. 45 – 40.

[8-А] Саидова С. Г. Стилистические особенности заимствованных диалектов в творчестве Боки Рахимзаде / С. Г. Саидова // Научное знание современности. – №7. – Россия, Казань, 2020. – С. 5-13.

II. Другие издания и научные статьи

[9-А] Народно-просторечные элементы в творчестве Б. Рахимзаде // Научный сборник кафедры таджикского языка ТГПУ им. С. Айни «Қавӣ дар луғат буду дар наҳв ҷуст». – Душанбе, 2011. – С. 126-135.

[10-А] Заимствованные русские диалектизмы в творчестве Боки Рахимзаде / С. Г. Саидова // Сборник статей научно-практической конференции преподавателей Таджикского педагогического института в районе Рашт. – Душанбе, 2016. – С. 88 – 93.

[11–А]. Саидова С. Г. Индивидуальность речи персонажей посредством диалектизмов / С. Г. Саидова // Сборник статей международной конференции “Развитие таджикского литературного языка в период независимости: проблемы и перспективы” (15-е июня 2022 года). – Душанбе, 2022. – С. 129-135.

АННОТАТСИЯИ

кори диссертатсионии Саидова Сайёра Гадоаҳмадовна дар мавзуи «Диалектизмҳои лексикӣ ва хусусиятҳои услубии онҳо дар эҷодиёти Боқӣ Раҳимзода» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филология аз рӯйи ихтисоси 10. 02. 01 – Забони тоҷикӣ

Калидвожаҳо: диалектизм, диалектизми хоса, диалектизми лексикӣ, диалектизми фонетикӣ, диалектизми семантикӣ, диалектизми иқтибосӣ диалектизми этнографӣ, диалектизмҳои фарохистеъмол ва маҳдудистеъмол, тобишҳои эҳсосӣ, муассирӣ, хусусияти услубӣ, персонаж, сужет ва ғ.

Диссертатсияи мазкур ба таҳқиқи навъҳои гуногуни диалектизмҳои лексикӣ, нишон додани ҷой, мавриди истифода, вазифаҳои услубӣ ва тобишҳои маъной, экспрессивӣ, эмотсионалии онҳо дар осори Боқӣ Раҳимзода бахшида шудааст. Бе омӯзиши ҳаматарафаи лексикаи гӯйишҳои маҳаллӣ, ба қайд гирифтани вазифаҳои услубии диалектизмҳо, ҷиҳатҳои маъноию бадеии онҳо дар адабиёти бадей бахшида ба лексикаи забони адабии тоҷик, хусусиятҳои услубию рушди таърихии он, сабки эҷодии адибон асарҳои ҷамъбастӣ офаридан аз имкон дур аст.

Навгонии илмии таҳқиқот, даставвал дар интихоби мавзуъ ба назар мерасад, чунки дар он диалектизмҳои лексикӣ, хелҳо ва ҷиҳатҳои услубию маъноии онҳо дар асарҳои Боқӣ Раҳимзода бори аввал дар шакли як рисолаи алоҳида мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Аҳамияти назарии таҳқиқоти мазкур на танҳо ба нишон додани хусусиятҳои услубию бадеии осори Б. Раҳимзода, балки осори умуман адибони тоҷик аз охири солҳои сӣ то ибтидои солҳои ҳаштоди асри XX мусоидат менамояд, зеро дар ин давра мавкеи шеъри Б. Раҳимзода аз нигоҳи мавзуъ, мундариҷа, ғоя, бандубасти сухан, истифодаи васоити тасвир дар адабиёти тоҷик хеле устувор гардид.

Аҳамияти амалии рисола дар он зоҳир мегардад, ки устодони мактабҳои олӣ дар дарсҳои амалии услубшиносӣ, маданияти нутқ, лаҳҷашиносии таърихию муосир, дар иншои китобҳои дарсӣ, дастурҳои таълимӣ, барномаҳои корӣ аз маводи рисола метавонанд истифода кунанд. Маводи рисола дар мураттаб сохтани луғатҳои диалектологӣ, истилоҳотӣ, лексикологӣ, луғатҳои тафсилию нимтафсил, дузабонаю бисёрзабона, луғатҳои соҳавӣ, фразеологӣ, антонимию синонимӣ, типологӣ метавонад ба кор равад.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Саидовой Сайёры Гадохмадовны на тему «Лексические диалектизмы и их стилистические особенности в творчестве Боки Рахимзаде», представленную на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10. 02. 01 – Таджикский язык

Ключевые слова: диалектизм, дифференциальные диалектизмы, лексические диалектизмы, фонетические диалектизмы, семантические диалектизмы, заимствованные диалектизмы, этнографические диалектизмы, употребительное и малоупотребительное диалектизмы экспрессивные и эмоциональные оттенки, выразительные, стилистические особенностей, персонаж, сюжет.

Настоящая диссертация посвящена исследованию разновидностей видов лексических диалектизмов, места, времени их использования, а также стилистическим особенностям, колориту, экспрессивным, эмоциональным оттенкам диалектизмов в творчестве Боки Рахимзаде, поскольку без всестороннего изучения разговорной местной лексики невозможно исследовать стилистические особенности диалектизмов, смысловые литературные их свойства в их историческом развитии в художественной литературе.

Научная новизна исследования, во-первых, заключается в выборе темы, потому что в ней впервые лексические диалектизмы, их виды и способы стилистический разъясняющих их значения в произведениях видного таджикского поэта Боки Рахимзаде впервые в виде отдельной научной работы представлены на обсуждение.

Исследование данной темы помогает не только в показе стиля и художественности творчества Боки Рахимзаде, но и творчество таджикских литераторов вообще, с конца тридцатых до начала восьмидесятых годов XX века. Так как в этот период место стихотворения Боки Рахимзаде в отношении выбора темы, содержания, идеи, структуры речи, использование средства описания в таджикской литературе стало устойчивым.

Преподаватели высших учебных заведений на практических занятиях по стилистике, культуре речи, исторической и современной диалектологии, во время написания школьных учебников, методических руководств, рабочих программ могут использовать материал диссертации. Материал диссертации можно использовать в лексикографической практике при составлении словарей различного типа (диалектных, терминологических, толковых, фразеологических двуязычных и многоязычных словарей и т. п.).

ANNOTATION

for the dissertation of Saidova Saiyora Gadohmadovna on the topic "Lexical dialectisms and their stylistic features in the works of Boki Rakhimzade", submitted for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10. 02. 01 - Tajik language

Key words: dialectism, differential dialectisms, lexical dialectisms, phonetic dialectisms, semantic dialectisms, borrowed dialectisms, ethnographic dialectisms, common and rarely used dialectisms, expressive and emotional shades, expressive, stylistic features, character, plot.

This dissertation is devoted to the study of varieties of types of lexical dialectisms, the place, time of their use, as well as stylistic features, color, expressive, emotional shades of dialectisms in the works of Boki Rakhimzade, since without a comprehensive study of colloquial local vocabulary it is impossible to explore the stylistic features of dialectisms, their semantic literary properties in their historical development in fiction.

The scientific novelty of the study, firstly, lies in the choice of topic, because in it for the first time lexical dialectisms, their types and methods of stylistic explanation of their meanings in the works of the prominent Tajik poet Boki Rakhimzade are presented for discussion as a separate scientific work.

The study of this topic helps not only in showing the style and in artistry of Boki Rakhimzade's work, but also the work of Tajik writers in general, from the late thirties to the early eighties of the twentieth century. Since during this period the place of the poem by Boki Rakhimzade in relation to the choice of topic, content, idea, structure of speech, the use of the means of description in Tajik literature became stable.

Teachers of higher educational institutions in practical classes in stylistics, culture of speech, historical and modern dialectology, while writing school textbooks, methodological manuals, work programs, can use dissertation material. The material of the dissertation can be used in lexicographic practice when compiling dictionaries of various types (dialect, terminological, explanatory, phraseological bilingual and multilingual dictionaries, etc.).